

Ветеран-Ракетчик

Информационный вестник Совета Союза ветеранов-ракетчиков

№ 15-16

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

Декабрь 1999 г.

РВСН — 40 лет

ВОИНАМ РАКЕТНЫХ ВОЙСК СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ

ДОРОГИЕ МОЛОДЫЕ НАШИ СОРАТНИКИ —
ВОИНЫ-РАКЕТЧИКИ!

Исполняется 40 лет с того времени, как Отечество наше обрело важнейший компонент своего оборонного могущества — Ракетные войска стратегического назначения. Это было ответом на возрастание ядерной военной угрозы для нашей страны. Благодаря усилиям и самоотверженному труду тогдашнего поколения советских людей в сравнительно короткие сроки был создан надежный ракетно-ядерный щит Отечества. Многие из нас, ветеранов, были первопроходцами в этом большом и важном для обороны государства деле. Последующие поколения ракетчиков, принимая эстафету от предыдущих, на наших глазах, шаг за шагом, продолжали славный, длинной в четыре десятилетия, путь создания отечественного ракетного могущества.

Кому же как не нам, ветеранам, по-отцовски понять вас, нынешних?! Осложнившаяся жизнь сбросила на ваши плечи непомерный груз трудностей и проблем. Они мало сравнимы с проблемами 40-летней давности, пережитыми нами. Они другие. Но пусть, добытые потом и кровью, традиции народа и его армии, традиции родившихся в нелегких условиях РВСН, будут вам опорой и подмогой. Пусть традиционная верность долгу, высокий профессионализм, честь и достоинство стратегического ракетчика, как и во все минувшие годы, помогут вам в повседневном ратном труде. Не пренебрегайте добытым старшими поколениями ракетчиков опытом в организаторской работе, эксплуатации ракетной техники, боевой подготовке, воспитании людей. Мы, ветераны, всегда готовы в меру наших возможностей помочь вам.

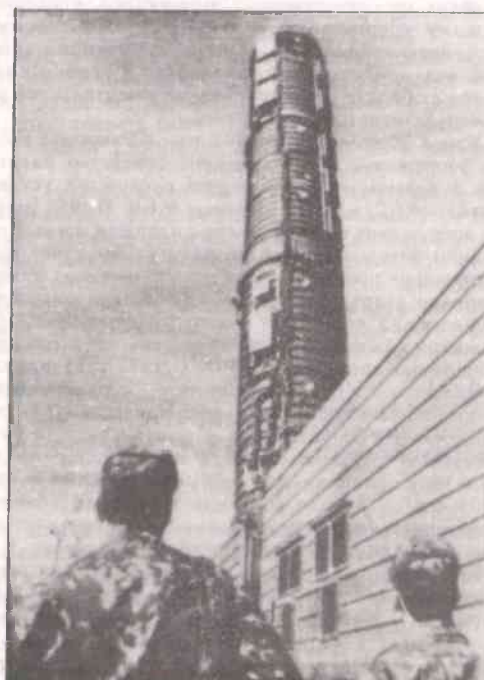
Современная военно-политическая обстановка не снижает суровых требований к режиму постоянной боевой готовности наших войск.

Будьте организованны, умелы, бдительны! Таков наш вам наказ.

Поздравляем Вас с праздником 40-летия доблестных Ракетных войск стратегического назначения!

Желаем вам, молодым и сильным, крепкого здоровья, твердости духа, успехов в службе и жизни!

От имени ветеранов РВСН —
Совет Союза ветеранов-ракетчиков
17 декабря 1999 года

С ПРАЗДНИКОМ!

Под бой барабанный, бравурные марши
Идут юбилей один за другим.
Среди них — ветеранские кровные наши
И те, что известны названием одним.

Пустых юбилеев на дух нам не надо,
Свои же с годами — родней и светлей.
Народная память — вот наша награда,
Коль есть она, значит и есть юбилей.

Талантами Русь извечно приметна.
И мыслью, и делом, и светлой мечтой
Служила во благо она беззаветно,
На помощь призвав свой характер крутой.

В истории этому много примеров,
Один из них с нами сегодня в строю:
Мы чествуем ныне творцов-пионеров,
Щитом оградивших Отчизну свою.

Мы чествуем тех, кто освоил те силы,
Что собраны в каждой из мощных ракет,
Тех, что в любую минуту смогли бы
Рискующим напасть дать достойный ответ.

Ракетчик! Ты нынче — надежда России.
Ракетным войскам доверяет она.
В годы лихие, совсем не простые,
Вновь на тебя уповает страна.

С праздником вас, громовержцы России!
С сороковой годовщиной, друзья!
Успехов и счастья, крепнувшей силы
Не пожелать вам сегодня нельзя!

Петр ЛАРИН,

генерал-майор в отставке

Сорок лет — много это или мало? Это, конечно же, очень мало по сравнению с обращенной в прошлое бесконечностью военной истории. Но это — и много, если судить о том, что удалось сделать нашей стране для укрепления своей обороны в минувшие четыре десятилетия. Предельным напряжением сил был создан новый, сложнейший во всех своих структурных подразделениях вид Вооруженных Сил, включающий огневой, в том числе ядерный ударный потенциал — РВСН, орбитальную группировку космических аппаратов, работающую в интересах военной безопасности страны — ВКС, силы и средства ракетно-космической обороны — Войска РКО.

За 40 лет сменилось несколько поколений ракет, космических аппаратов, наземных систем наблюдения, связи, боевого управления. Несколько поколений наших соотечественников вложили свой научно-технический и инженерный гений, организаторский талант, беззаветный труд в создание ракетно-космического щита Родины.

С 1959 года ведут отсчет своей истории РВСН, как самостоятельный вид Вооруженных Сил. Однако все начиналось раньше. В октябре 1948 года состоялся первый пуск, хотя во многом и схожей с иноземной ФАУ-2, но созданной на наших заводах из отечественных материалов, усовершенствованной нашими конструкторами ракеты Р-1. Отечественное ракетостроение вырвалось на простор собственных творческих поисков, находок, открытий. Заработал в полную силу российский задел в области изучения и экспериментального решения проблем реактивного движения.

Уже в 50-х — начале 60-х годов Ракетные войска получают на вооружение многочисленное семейство ракетных комплексов с наземными и шахтными пусковыми установками. Сначала — РСД, а затем и первые МКР. В 1956 году принимается на вооружение первая ракета с ядерным боевым зарядом. С середины 60-х начинается разработка, создание и массовое развертывание принципиально новых ракетных комплексов с одиночными стартами и твердотопливными ракетами. На вооружение войск поступают также тяжелые ракеты МКР для поражения важнейших стратегических объектов противника, защищаемых средствами ПРО. С 1972 года началось создание комплексов третьего поколения — с разделяющимися головными частями индивидуального наведения, со средствами преодоления ПРО противника. С учетом возросших требований к живучести ракетных стартов принимается на вооружение в 1976 году принципиально новый подвижный комплекс РСД-10. 1983 год — начало создания четвертого поколения МКР. В него вошли новые стационарные ракетные комплексы на твердом топливе, подвижные железнодорожные и грунтовые с МКР на борту. Гордостью нашего ракетостроения является ракетный комплекс «Тополь-М» шахтного и мобильного базирования. В этом комплексе — все достижения отечествен-

ного ракетостроения. В нем — многое впервые, и не только в России.

Так выглядит при самом приблизительном обзоре развитие нашего ракетного арсенала. Добавим, что промышленность, идя вслед за конструкторской мыслью, насыщала Ракетные войска потребным количеством новых образцов вооружения. И ныне сотни ракетных стартов, стационарных и мобильных, находятся в постоянной боевой готовности. Продолжают успешно выполнять функции научно-испытательных лабораторий, методических и учебных центров три созданных на голом месте ракетных полигона. Пять высших военных учебных заведений во главе со своим флагманом академией РВСН имени Петра Великого подготовили тысячи офицеров-ракетчиков.

За 40 лет был осуществлен исключительный по напряжению, эффективности и своему историческому значению для судеб страны бросок с целью заслонить открывавшуюся в 40-е — 50-е годы амбразуру новой военной опасности. Его совершили наши люди в научно-исследовательских лабораториях и конструкторских бюро, в цехах заводов, в монтажно-испытательных корпусах и на площадках полигонов, в штабах, на командных пунктах и стартовых позициях войск, в ракетных гарнизонах.

Все они — и ветераны, и те, кто еще в строю, — герои нынешнего юбилея. Всех не назовешь, но перед некоторыми именами благодарно склоним головы и воздадим должное. Это ученые, инженеры, мыслители: С. П. Королев, И. В. Курчатов, М. К. Янгель, В. П. Глушко, В. Н. Челомей, Н. А. Пилюгин, В. Ф. Уткин, А. Д. Надирадзе, П. А. Тюрин, Г. Н. Бабакин и их многочисленные коллеги и помощники; создатели, организаторы и руководители РВСН, обеспечившие и обеспечивающие своей эрудицией, командной волей функционирование всех их войсковых структур, — главноком: главный маршал артиллерии М. И. Неделин, Маршал Советского Союза К. С. Москаленко, Маршал Советского Союза С. С. Бирюзов, Маршал Советского Союза Н. И. Крылов, главный маршал артиллерии В. Ф. Толубко, генерал армии Ю. П. Максимов, Маршал Российской Федерации И. Д. Сергеев, генерал-полковник В. Н. Яковлев.

У нас есть основания гордиться тем, что весь период своего существования Ракетные войска выступали в роли пионера, прокладывателя новых путей в нелегком деле согласования все возрастающих возможностей современного оружия и организационных форм его боевого применения, что является заметным вкладом в современную военную науку.

И пусть все последующие годы и десятилетия наши славные Ракетные войска стратегического назначения успешно продолжают свое развитие и совершенствование при неизменном докладе Отечеству: «Полет нормальный».

Редколлегия газеты «Ветеран — ракетчик» сердечно поздравляет своих читателей с 40-летием РВСН.

ИСТОРИЯ РВСН КНИЖНОЙ СТРОКОЙ

Минувшие 40 лет были не только периодом создания, становления и развития нового вида Вооруженных Сил. Это были годы осмысления, систематизации, анализа и обобщения обретаемого опыта в области научно-технического прогресса в военном деле, в сфере конкретного военного строительства, эксплуатации и поддержания в боевой готовности нового оружия, а также в создании необходимого духовного настроя, здорового нравственного климата в воинских коллективах ракетчиков. Этому посвящено немало книг, брошюр, статей, появившихся на свет за сорок лет. Их авторами являются сами ракетчики — теоретики и практики. В книжных строках отражается этап за этапом пройденный путь.

В последние годы в это благородное дело активно включились ветераны-ракетчики. Их памятью на книжных страницах о том, «как это было», продолжается летопись. Большая заслуга в создании книжной ракетной серии последних лет принадлежит Центральному издательско-полиграфическому комплексу РВСН, его возрастающему издательско-полиграфическому мастерству.

О некоторых, вышедших в последнее время книгах по истории наших войск, мы рассказываем в кратких их обзорах, подготовленных Геннадием Шагуном.

Карем Раш «Стратеги»

Перед вами первая в отечественной истории книга, посвященная становлению и развитию Ракетных войск стратегического назначения, написанная профессиональным литератором... Автор ее Карем Раш, капитан I ранга, секретарь Союза писателей России, действительный член Петровской академии наук и искусств, академик..., хорошо известен и уважаем в офицерской среде...

В книге писатель заново осмысливает 400-летнюю историю ракетного дела в России... Книга написана оригинально, живо и смело, на широком историческом фоне с глубокими военно-философскими суждениями...

Н. МОРОЗ
генерал-майор
(из аннотации, 1994 г.)

«РВСН.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ТРУД»

В книге авторским коллективом под общей редакцией генерала армии МАКСИМОВА Ю. П. обстоятельно прослеживается исторический путь Ракетных войск за первое тридцатилетие их существования.

Основным разделом труда авторы предлагают обзор основных событий, раскрывающих историю появления и развития ракетного дела в России с давних времен.

Полезны для читателя и некоторые справочные данные, помещенные в конце книги. Труд пользуется вниманием читателей, интересующихся историей создания и развития РВСН.

«ВETERАНЫ-РАКЕТЧИКИ ВСПОМИНАЮТ»

В 1994 году под общей редакцией начальника Главного штаба РВСН генерал-полковника С. Г. Кочемасова вышел в свет сборник «Ветераны-ракетчики вспоминают», а в 1996 — под общей редакцией начальника Главного штаба РВСН, кандидата военных наук генерал-полковника В. И. Есина — сборник «Создатели ракетно-ядерного оружия и ветераны-ракетчики рассказывают». Обе эти книги — бесценный вклад в летопись создания ракетно-ядерного щита Родины. Своими воспоминаниями делятся известные ракетчики, среди которых Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, лауреаты высших премий, видные военачальники, конструкторы и испытатели. В книгах много документальных фотоматериалов.

Наш вклад в 40-летнюю историю РВСН

ДОРОГАЯ ДЛЯ НАС ДАТА

40-летие — это всего лишь дата в истории РВСН. Но за нею стоят годы напряженного труда, героизм многих поколений, преданность профессии воина-ракетчика. Поэтому юбилейная дата Ракетных войск особо дорога и близка ветеранам РВСН, тем, кто стоял у истоков их создания, кто был первым, кто и сегодня продолжает служить им верой и правдой.

Работу ветеранского движения в РВСН организует и координирует Совет Союза ветеранов-ракетчиков и его Президиум, возглавляемый главным военачальником и прекрасным товарищем — генералом армии Яшиным Юрием Алексеевичем.

В повседневной деятельности Совет СВР находится в постоянном взаимодействии с командованием РВСН: генерал-полковником Яковлевым В. Н. — Главнокомандующим РВСН, руководителями управлений и служб.

Президиум Совета СВР ежемесячно проводит свои заседания, где обсуждаются все вопросы его деятельности. Особое внимание в этом году было уделено мероприятиям в связи с 40-летием РВСН. Выполняя принимаемые решения, Президиуму Совета СВР удалось несколько улучшить свою внутрисоюзную работу, укрепить связи с первичными и региональными ветеранскими организациями, с ветеранскими организациями видов войск, с Московским Домом ветеранов, возглавляемым генерал-лейтенантом Михайловым. Большой вклад в эту работу вносят члены Президиума Яшин Ю. А., Пальчиков А. И., Перейма В. И. и др.

По инициативе и представлению Президиума Совета СВР было проведено награждение более 70 ветеранов памятной медалью имени главного маршала артиллерии Неделина М. И., ценными подарками МО РФ награждены участники первого пуска баллистической ракеты, тысячи ветеранов награждены памятной медалью главного маршала артиллерии Толубко В. Ф., учрежденной Администрацией Одинцовского района. Большая заслуга в этом Пальчикова А. И., Осокина М. В. и особенно члена Совета СВР Чибисова В. П.

Останется в памяти многих ветеранов-ракетчиков прием, организованный Президиумом Совета СВР 19 ноября 1999 г. Он был бы невозможным, если бы не крепкие связи Союза ветеранов с замечательными генеральными конструкторами,

руководителями предприятий военно-промышленного комплекса. Огромное им спасибо!

Активизировала в год 40-летия РВСН свою работу и комиссия Президиума по социально-правовой защите ветеранов-ракетчиков, возглавляемая Регентом Ю. П. На ее счету десятки решенных вопросов по письмам и жалобам ветеранов.

Как и прежде, неплохо продолжала работать военно-историческая комиссия во главе с Монаховым Н. К. Ею завершено издание очередной книги «Военачальники РВСН», идет разработка новой рубрики «Ракетчики-первопроходцы».

Заслуживает уважения и похвалы работа редколлегий газеты «Ветеран-ракетчик», которую много лет возглавляет В. И. Перейма. Между прочим, в Московском Доме ветеранов состоялась презентация его персональной фотовыставки, посвященной 40-летию РВСН. Выставка пользуется вниманием посетителей.

Безусловно, есть и другие хорошие починки и начинания. Например, работа Клуба 496рп во главе с Ерохиным В. М. или работа Совета 13рд во главе с Маркитаном Р. В.

Вместе с тем, в работе ветеранского движения в целом, да и в работе его руководящих органов есть не только успехи, но и недостатки, над которыми надо работать. Основной из них — это пассивность самих ветеранов, а со стороны Совета СВР — слабая работа по вовлечению их в активную жизнь.

Пользуясь случаем, хотел бы еще раз поздравить всех ветеранов-ракетчиков с 40-летием РВСН, пожелать всем Вам, боевые друзья, крепкого здоровья, счастья и благополучия.

Совет Союза ветеранов-ракетчиков также благодарит замечательный ансамбль песни и пляски Ракетных войск «Красная Звезда» во главе с его замечательным руководителем Бажалкиным А. Н. за бескорыстную помощь и участие в мероприятиях, проводимых Советом СВР.

Виктор ПЛЕСКАЧ,
полковник в отставке,
ответственный секретарь
Совета Союза ветеранов-ракетчиков

ПРАЗДНИЧНЫЙ ПРИЕМ ВЕТЕРАНОВ

Президиум Совета Союза ветеранов-ракетчиков в честь 40-летия РВСН устроил праздничный прием для ветеранов. Открыл его председатель Совета СВР генерал армии Ю. А. Яшин. Он сердечно поздравил ракетчиков с предстоящим праздником, поблагодарил главное командование РВСН за заботу о ветеранах, за доброжелательное взаимодействие с ветеранскими организациями в центре и на местах. Затем с большой речью выступил Главнокомандующий РВСН генерал-полковник В. Н. Яковлев, с признательностью отметивший вклад,

который был внесен присутствовавшими на приеме ракетчиками-первопроходцами в создание и становление ракетно-ядерного щита Отчизны. Учителями назвал он представителей старшего поколения офицеров и генералов, положивших начало могучей ныне военной структуре, именуемой РВСН. Выступавшие ветераны, в том числе — создатели ракетного оружия, взволнованно вспоминали, как начинались Ракетные войска, как они развивались и крепились. Прием прошел в приятной, праздничной обстановке, чему в немалой степени способствовало участие в нем концертной бригады ансамбля песни и пляски РВСН «Красная звезда».

История РВСН книжной строкой

СБОРНИКИ ОЧЕРКОВ «ВОЕНАЧАЛЬНИКИ РАКЕТНЫХ ВОЙСК»

Выпуски 1-й и 2-й

Инициатором и составителем сборников являлся Секция истории ракетно-артиллерийского вооружения Российской академии ракетных и артиллерийских наук. Авторами выступили преимущественно ветераны наших войск — свидетели их создания и становления. В первом выпуске читатель знакомится с первопроходцами ракетной «целины» М. И. Неделиным, М. А. Никольским, В. И. Вознюком, М. Г. Григорьевым, Е. В. Бойчуком, Ф. П. Тонких, К. В. Герчиком, Г. Н. Малиновским, Е. А. Евстигнеевым.

Очерки второго выпуска продолжают рассказ о деятелях, военной судьбой которых стали Ракетные войска. Открывает выпуск очерк о Министре обороны РФ Маршале Российской Федерации И. Д. Сергееве. «Герой войны, полководец, главнокомандующий» — так озаглавлен очерк о дважды Герое Совет-

ского Союза Маршале Советского Союза Н. И. Крылове, главкоме РВСН в 1963—72 годах. Интересны также очерки о маршале артиллерии Г. Ф. Одинове, генерале армии Ю. А. Яшине, о ракетчиках, прошедших суровую школу Великой Отечественной войны, в частности о Героях Советского Союза В. М. Вишенкове, А. Г. Шевцове, И. А. Шевцове и многих других видных военачальниках военного и послевоенного времени.

Редактор сборников — профессор Н. К. Монахов.

Ю. П. МАКСИМОВ «ЗАПИСКИ БЫВШЕГО ГЛАВКОМА СТРАТЕГИЧЕСКИХ»

Есть военные судьбы, которым нельзя по-хорошему не позавидовать. В них соединяется столько событий, протекающих из незаурядности человека, что сама его жизнь становится событием. Таким человеком с неординарной судьбой бесспорно является главком РВСН с 1985 по 1992 го-

ды генерал армии Юрий Павлович Максимов. В 1995 году вышла в свет его книга воспоминаний «Записки бывшего главкома стратегических». Читать книгу захватывающе интересно. Автор принадлежит к поколению, судьба которого началась Великой Отечественной войной. Той самой, когда жизнь зачастую употреблялась на одно дело — на одну атаку, на один бросок гранаты под танк, на одно форсирование. Молодой офицер пехоты, командир пулеметной роты все это знает лучше других, и когда пишет об этом, пишет правду, тяжелую правду войны. Вся последующая военная служба автора, в которой чередовались Прикарпатье и Венгрия, русский Север и Йемен, Белоруссия и Алжир, Туркестанский ВО и Афганистан, а потом и Ракетные войска, главной точкой отсчета времени и жизни был исторический рубеж Великой Отечественной. С фронтовой собранностью и решительностью, с привычкой четко уяснить обстановку прежде чем действовать, со стремлением добиваться максимальной эффективности во всем, чем приходится заниматься, пришел Юрий Павлович в наш вид ВС. На его плечи легла задача дальнейшего развития группировки РВСН и перевооружение их на ракетные комплексы нового поколения. Опираясь на людей, он успешно ее решал. В книге Ю. П. Максимова много опыта, много полезных размышлений и рекомендаций.

ОТ КЛИНКА К РАКЕТЕ

Борис АКИМОВ, генерал-майор в отставке

Ветераны-ракетчики хорошо знают а многие помнят по собственному опыту, сколь неординарно, часто неожиданно для них, артиллеристов и танкистов, авиаторов и моряков открывался служебный путь в новый вид Вооруженных Сил — РВСН. Неожиданно и быстро они становились стратегическими ракетчиками. К их числу принадлежу и я, «переродившийся» кавалерист.

С детства влюбленный в коня (родился и вырос на Дону), я мечтал быть, «лхм кавалеристом». Окончив кавалерийское училище, командовал сабельным, пулеметным, зенитным подразделениями в своей единственной, ставшей мне родной, 8-й Дальневосточной кавалерийской дивизии. В ее составе я и воевал в Великую Отечественную. В послевоенные годы постепенно перекалифицировался в специалиста вначале войсковой ПВО, а затем и ПВО страны. Прошел многие должностные ступени — от офицера войскового штаба до начальника штаба отдельного корпуса ПВО и начальника оперативного управления — заместителя начальника штаба столичного округа ПВО. Последние должности были для меня серьезной школой по руководству крупными организационными структурами сложной системы противовоздушной обороны страны и ее регионов. По окончании в 1962 г. академии Генерального штаба (академию им. М. В. Фрунзе я окончил в первые послевоенные годы) я был аттестован на должность начальника штаба округа, но неожиданно мне предложили стать ракетчиком. На попытку отказаться мне мягко сказали: «Надо!», на что я твердо ответил: «Есть!». Так я стал командиром легендарной 24-й гвардейской Гомельской ордена Ленина, Краснознаменной, орденов Су-

ворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого дивизии (между прочим, она к моему глубокому сожалению уже расформирована).

Вступив в новую для меня должность, я сразу же обнаружил, что не знаю ракетной техники. Пришлось принимать срочные меры. Прежде всего

взялся за меня главный инженер дивизии полковник Валентин Дмитриевич Иванов. В вечерние, а иногда и в значительно более поздние часы он меня учил. Его мастерство учителя и мои способности ученика вскоре начали давать результаты. Плюс к этому периодические выезды на учебные сборы в Капьяре сделали меня способным квалифицированно сдать экзамены на специа-

листа-ракетчика последовательно третьего, второго и первого класса. Так я вступил в полноправные члены семьи стратегических ракетчиков. Что касается обычной, повседневной работы, то она особых проблем для меня не составляла. Главной же целью всех усилий была боевая готовность, нормальное функционирование всех элементов, ее составляющих. В этом направлении мы и работали. Не всегда все ладилось, бывали и промахи. Но в целом дела шли нормально, и прожитые с дивизией девять лет сроднили меня с ней. Никаких новых служебных перемен я уже не хотел и не ждал.

Случилось, однако, иначе. Главкомандующий Маршал Советского Союза Н. И. Крылов предложил мне должность начальника Ростовского высшего командно-инженерного училища. При этом он убедил меня в целесообразности нового назначения.

Всего лишь около четырех лет я командовал училищем, но для меня они оказались памятными. Училище — это не дивизия. Никогда не предполагал, что придется вникать в работу многих кафедр, в детали учебного процесса, решать задачи подготовки специалистов-ракетчиков, проблемы организации обучения политработников для Ракетных войск (при училище был военнополитический факультет) и т. д. Я уже не говорю о работе с личным составом, решении задач материально-технического и хозяйственного обеспечения училища. Это — привычная для меня работа.

В 1975 году моя почти 40-летняя служба в Вооруженных Силах закончилась. Оглядываясь на все прошедшие годы, считаю, что свой высокий долг защитника Отечества я выполнил.

**ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА КОПЕЙКИНА А. Н.,
КОМАНДОВАВШЕГО 24-й РАКЕТНОЙ
ДИВИЗИЕЙ В 1986—90 гг.**

...Знакомство с соединением я начал с людей. В этот день состоялась встреча командования с ветеранами прославленной 24-й ракетной дивизии... Я увидел, как с трепетом в сердце повернулись участники собрания к вносимому Боевому Знамени 24-й гвардейской ракетной Гомельской ордена Ленина, Краснознаменной, орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого дивизии. А следом внесли Вымпел Министра обороны СССР за мужество и воинскую доблесть. Уже тогда я понял, как свято чтут люди войсковые традиции и славу поколений ракетчиков-гвардейцев...

...Никогда не думал я ранее, что придется заниматься

расформированием первой ракетной дивизии... Более 30 лет нес личный состав дивизии боевое дежурство по защите нашей Родины, родного Отечества...

...Май 1990 года. Страна торжественно отмечала 45-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. А наше празднование совпало с грустным, до слез трогательным ритуалом прощания с Боевым Знаменем. Не скрывая волнения и мужских слез, оставшийся личный состав дивизии, преклонив колено, целовал полотнище пятиорденоносного Знамени...

...до глубины души обидно ветеранам соединения, что славы ордена и награды, по достоинству переданные от фронтового 92-го гвардейского минометного полка, 22-й бригады особого назначения генерала Тверецкого А. Ф. и с честью сохраненные на Боевом Знамени ракетной дивизии, сейчас пылятся где-то в архиве. Прервалась связь поколений. Было бы правильно по традиции передать их одной из лучших частей РВСН...

*Печатается по Сборнику воспоминаний
ветеранов-ракетчиков 50 РА*

Наш вклад в 40-летнюю историю РВСН

ЗНАНИЯ И ОПЫТ — ОСНОВА УСПЕХА

Владимир ГЛАДУН, генерал-майор в отставке

Вспоминая юные годы полувековой давности, невольно сопоставляешь мечты того времени о своем будущем с реально сложившейся жизнью. В конце сороковых годов уходящего века я твердо был уверен, что буду авиатором. И вскоре я им стал, окончив после спецшколы ВВС Харьковское авиационное военное училище. Правда, стал не надолго. В нашем государстве зарождался новый вид Вооруженных Сил — Ракетные войска стратегического назначения. В числе сотен и тысяч офицеров различных видов Вооруженных Сил и родов войск и я оказался ракетчиком.

В звании инженер-капитана я был назначен заместителем командира ракетного полка, но вскоре в звании майора меня перевели в аппарат заместителя главнокомандующего боевой подготовки Ракетных войск, где я за короткое время более широко ознакомился с задачами и методологией боевой подготовки войск, опытом ее организации в частях и подразделениях. Одновременно я почувствовал, что здесь работа не по мне. Очень хотелось вернуться в войска. И через некоторое время эта возможность представилась — я уехал из Подмосковья на Северный Кавказ, где стал начальником штаба вновь формируемого ракетного полка. С вдохновением я взялся за работу, а было ее непочатый край. Сейчас, когда минули годы всей моей воинской службы, я могу утверждать, что на этой должности (начальника штаба ракетного полка) я приобрел не только конкретные знания и опыт работы начальника штаба части, но и познал все стороны службы, жизни, деятельности полка от отдельного солдата до каждого подразделения и части в целом.

Кроме повседневной учебы в части мне довелось закончить Высшие академические курсы при академии им. Можайского. Это было серьезным подспорьем для меня особенно при дальнейшем продвижении по службе. Серьезным испытанием явилось неожиданное для меня назначение на должность

командира одного из крайне неблагоприятных в вопросах дисциплины ракетного полка. Обстановка в этом полку была сложной и требовала принятия неотложных мер. Я получил приказ вылететь самолетом в полк и вступить в командование им. Думаю, нет нужды

говорить о моем волнении и тревожных раздумьях с чего начинать. Правда, опыт работы начальником штаба был серьезным моим резервом, что и позволило надеяться на успех дела.

Не буду описывать подробности, лишь скажу, что все принятые мною меры при поддержке вышестоящих начальников ока-

зались действенными и результативными. Это было для меня, молодого командира полка, большой победой. Я почувствовал уверенность в себе, способность в роли командира решать непредвиденные и непростые задачи. Прошли полгода, год. Полк вошел в норму. Два года я им командовал, после чего пошел на повышение — вначале стал заместителем, а через некоторое время — командиром дивизии. Более четырех лет командовал соединением. Это было для меня большой школой.

В 1975 году мне была предложена должность начальника направления РСД в Оперативном управлении ГШ РВ. Я согласился и приступил к новой для меня работе. Сразу почувствовал, что эта работа специфическая, весьма ответственная и значительно масштабнее прежней. Но я был уверен, что она мне под силу. Весь предшествующий мой опыт на командно-штабных должностях вселял в меня уверенность в успехе. Правда, принял я направление в сложное в организационном отношении время. Одни офицеры, наиболее опытные, но уже выслужившие свой срок, уволились, другие — переводились в служебном порядке на новые должности. Приходилось доукомплектовывать направление, вводить в строй вновь назначенных офицеров, да и самому надо было энергично включаться в руководство направлением, осваивать непростые по содержанию и ответственности функциональные обязанности. Откровенно говоря, такая энергичная, напряженная, повседневно требующая определенных результатов работа мне была по душе, к ней я привык за многие годы в войсках и она была для меня интересной. К сожалению, болезнь не позволила мне выслужить весь положенный срок, и в возрасте 48 лет я вынужден был уволиться в запас. На всю оставшуюся жизнь Ракетные войска, службе в которых я отдал многие годы, останутся дорогим сердцу объектом приключения всех моих сил и гордости службой в них.

История РВСН книжной строкой

«ПЕРВОЕ РАКЕТНОЕ СОЕДИНЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СТРАНЫ»

Живой интерес у ракетчиков-ветеранов и тех, кто ныне «на посту», вызывает книга о Бригаде особого назначения, открывшей славный список всех последующих войсковых ракетных соединений, составивших наш вид Вооруженных Сил. Книга так и называется: «Первое ракетное соединение Вооруженных Сил страны». Авторам удалось органично соединить документальную хронику жизни и боевой деятельности БОН РВК (ее преемник — 22 БОН РВК, 72 инженерной бригады РВГК, 24 ракетной дивизии) с воспоминаниями фронтовиков Великой Отечественной, начинавших свою работу на территории поверженного гитлеровского рейха по обретению нашей страной ракетного оружия. Ведь именно там и была сформирована первая бригада. Всего восемнадцать авторов ветеранов-ракетчиков разных поколений написали эту книгу, не познакомясь с которой нельзя составить правильного представления о том, «как все начиналось».

«РВСН РОССИИ. Военно-исторический очерк»

В 1998 году под общей редакцией члена-корреспондента РАН доктор технических наук, ныне Министра обороны РФ И. Д. Сергеева вышел в свет военно-исторический труд о Ракетных войсках. Авторским коллективом (А. А. Дмитриев, В. С. Диков, В. И. Ивкин) создана книга, содержащая наиболее существенную информацию по истории войск, всем основным сторонам их боевой службы и жизнедеятельности в современной военно-политической обстановке. В этой работе сконцентрированы современные воззрения на роль и место РВСН в обороноспособности России, на перспективы их развития.

Эта книга вместе с другим изданием, вышедшим к 35-летию РВСН, «Хроника основных событий истории Ракетных войск стратегического назначения», содержащим много документального материала, могут быть настольными пособиями каждого профессионала-ракетчика.

РАКЕТЧИКИ — НАРОД ОСОБЫЙ

Особенность ракетчика и в том, что сын, гордясь своим отцом, Привыкнув на площадках жить, Шел в эти же войска служить. Так целые династии сложились. Сыны и дочери пережились. И, зачастую, — дивный результат: Дед — генерал, а внучек — лейтенант. Пути отцов — дороги сыновей! Что может быть еще важнее? Для наших нравственных позиций, Для славы войск и их традиций! Отцы и деды, уходя в запас, Оставили идущим вслед наказ: Любить страну, служить народу И начеку быть в каждую погоду. Судьба ракетчика не очень-то проста. Но главное, чтоб он любил войска, Чтоб в них была его и радость и тоска, Не пожалел чтоб он о выбранной им доле... Я о любви к ракетчикам пишу. Чего же боле?

Виктор ПЛЕСКАЧ

ФРОНТОВИКИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

Петр ПУЗИК, генерал-майор в отставке

В Великую Отечественную войну и вступил командиром батареи «катюш». Через некоторое время стал заместителем, а затем командиром дивизиона.

Воевал преимущественно на довольно «горячих» участках и направлениях южных фронтов: Сталинград, Донбасс,

Северный Кавказ, а потом уже, командуя полком РС, прошел Карельский фронт, Польшу, Померанию, Одер, Берлин. Войну закончил на Эльбе. Таковы мои фронтовые пути-дороги. Ну а боевой опыт, фронтовая закалка, командирская зрелость — они километрами не измеряются. Но именно они, эти качества, пригодились мне, когда я вошел в семью будущих стратегических ракетчиков — в штаб РЧ (реактивных частей). Правда, этому предшествовали еще и учеба в академии им. М. В. Фрунзе и работа преподавателем тактики в

академии им. Ф. Э. Дзержинского, где, кроме всего, я основательно ознакомился с ракетной техникой. Все это в совокупности на первых порах и составило определенную базу моей теоретической и практической подготовленности к работе в оперативном отделе штаба РЧ, где мне было поручено руководить группой боевого применения частей, вооруженных ракетами, а также заниматься многими другими вопросами оперативного содержания. Основной задачей группы была разработка принципов боевого применения инженерных бригад РВГК, вооруженных ракетами первого поколения, а в последующем и ракетных полков. Группа также занималась определением пунктов дислокации частей, выбором позиционных районов, участием в организации и проведении командно-штабных и опытных учений и т. д.

С созданием РВСН наработанный штабом РЧ опыт руководства ракетными частями был использован в работе оперативного управления ГШ РВ. Здесь мне довелось в течение семи лет быть начальником направления (в первое время — отдела) боевого применения ракет средней дальности.

В начале создания РВСН основу их составляли войска РСД. Поэтому нам сразу же после создания отдела пришлось решать большой объем самых разнообразных и сложных задач, охватывающих все проблемы организации боевого применения РСД, начиная с разработки их принципов и кончая постановкой частей и соединений на боевое дежурство в постоянной их боевой готовности к пускам. С течением времени наступил период совершенствования несения боевого дежурства, повышения боевой готовности войск, совершенствования боевого управления, а также разработки нормативных документов и т. д.

Службу в РВСН я закончил в должности заместителя начальника опера-

тивного управления ГШ РВ, где занимался по существу теми же проблемами, но в более широком и укрупненном масштабе. Тем не менее, главным своим вкладом в создание и развитие РВСН я считаю работу в должности начальника направления РСД. Здесь была наиболее напряженная работа в сложный начальный период образования нового вида Вооруженных Сил, и каждый успех в нашей деятельности был очевидным вкладом в большое и важное дело государственной значимости. Кстати, замечу, что офицеры направления неоднократно поощрялись командованием за организацию боевого дежурства и высшую боевую готовность войск РСД.

Я горжусь тем, что был удостоен награды — ордена Красного Знамени.

Конечно, задачи, стоявшие тогда перед нами, были предельно емки и ответственны. Успешному их решению способствовали прежде всего чувство ответственности каждого исполнителя за порученное дело и довольно надежная специальная подготовка офицеров направления, а также наличие у большинства из них боевого опыта Великой Отечественной войны. Я назову офицеров направления, бывших фронтовиков: Борис Агальцов, Ростислав Гандзюк, Семен Золотарев (Герой Советского Союза), Михаил Кузьмин, Михаил Локоть, Константин Молоненков (Герой Советского Союза), Тарас Небоин, Иван Николаев, Владимир Панасюк, Николай Резников, Владимир Резчик, Георгий Родин, Иван Сальницкий, Олег Соколов, Борис Русаков, Иван Фомичев, Михаил Черных, Виктор Чудов.

По ним равнялись и более молодые офицеры Петр Зорин, Николай Монахов и др., которые не уступали фронтовикам по многим служебным показателям.

Всем им я навсегда остался благодарен за активную и плодотворную совместную работу.

История РВСН книжной строкой

«НЕЗАБЫВАЕМЫЙ БАЙКОНУР»

Можно ли представить себе историю Ракетных войск без истории полигонов? Без Капустина Яра, без Байконура, без Плещека? Ветеран-ракетчик ответит однозначно: нельзя! Потому вышедший в свет в 1998 году сборник материалов, документов и воспоминаний ветеранов космодрома Байконур, душевно озаглавленный «Незабываемый Байконур» — ценнейший вклад в нашу общую с отечественной космонавтикой историю. Книга подготовлена по инициативе и под руководством генерал-полковника К. В. Герчика, бывшего начальника космодрома (1958—1961 гг.).

В предпосланном книге обращении к читателям летчик-космонавт СССР Герой Советского Союза генерал-полковник авиации Г. Титов пишет: «Уверен, что и специалисты, и широкий круг читателей от ветеранов до молодежи с интересом прочтут эту правдивую книгу о славных страницах истории нашей Родины».

Г. Н. МАЛИНОВСКИЙ
«ЗАПИСКИ РАКЕТЧИКА»

О первых десятилетиях становления и развития РВСН повествует только что вышедшая книга Героя Социалистического

Труда, лауреата Государственной премии, доктора технических наук генерал-полковника Г. Н. Малиновского.

Перед читателем предстает поучительный фрагмент истории становления РВ, исполненный неравнодушным, много знающим, правдивым пером. Содержание книги далеко выходит за рамки инженерной проблематики, которая в разные годы была весьма близка автору. Книга написана о явлении в нашей стране такого феномена, как ракетное оружие, ракетные войска, включающие и технику, и службу, и людей с их характерами, особенностями, с их жизнью, бытом и складывающимися между ними отношениями. «Записки ракетчика» — книга добрая. Она преисполнена благодарности тем, с кем автор шел одними, часто ухабистыми, а иногда и мало проезжими дорогами. Ранги и служебное положение при этом для автора не имеют значения. Доброжелательны и его критические наблюдения и оценки.

Недостаточность у автора, по его признанию, «эпистолярных наклонностей» не мешала проявиться завидным литературным способностям. Книга написана живо, иногда — серьезно, иногда — весело, но всегда — интересно.

ЛЕВ ВОЛКОВ «ЖИЗНЬ МОЯ»
в 2-х книгах

Автор — член-корреспондент Российской академии наук, генерал-лейтенант, известный ученый в области ракетостроения и процессов управления, в своих книгах делится воспоминаниями о времени и о себе. «Хотелось бы рассказать о всех прожитых годах, но все мы вышли из детства, поэтому первая часть — это детство и юность, какими они запомнились. Вторая часть — трудный путь к образованию и науке», — говорит автор в предисловии. Обе части написаны просто и читаются с интересом.

«50 РА. Книга 2. Годы и судьбы»

Совет ветеранов-ракетчиков г. Смоленска выпустил очередной сборник воспоминаний ветеранов 50 РА, посвящая его 40-й годовщине РВСН.

В этом сборнике ветераны рассказывают, как создавались ракетные полки и ракетные дивизии, на что были направлены основные усилия ведущих отделов штаба и управления 50 РА. Тематика сборника достаточно широка, и, думается, он с интересом будет читаться.

Наш вклад в 40-летнюю историю РВСН

ЗАЩИТА ОТЕЧЕСТВА — ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

Евгений ЕВСТИГНЕЕВ, генерал-лейтенант в отставке

56 лет своей жизни я отдал военной службе. Откровенно скажу: горжусь этим. Лейтенантом-артиллеристом с первых дней Великой Отечественной войны пошел по ее фронтовым дорогам. Командовал батареей, дивизионом, полком. Прошел штабные должности от дивизиона до полка, штаба артиллерии дивизии и армии. Закончил войну в Чехословакии, став почетным гражданином одного из ее городов.

После войны — служба в войсках на командно-штабных должностях. Затем учеба в Военной артиллерийской академии им. Ф. Э. Дзержинского (ныне им. Петра Великого) — и снова в войсках. В 1960 г., заканчивая учебу в Академии Генерального штаба, получаю неожиданное предложение — ответственная должность в Главном штабе вновь создаваемых и пока ведомых для меня Ракетных войск стратегического назначения. Соглашаюсь не колеблясь — новая и серьезная работа мне по душе. К тому же — фронтовая закалка, немалый опыт командно-штабной работы в послевоенные годы и, наконец, две академии за плечами — все это, по моему разумению, должно было быть гарантией, что с новой и, видимо, весьма ответственной работой справлюсь. И, действительно, справился, оправдав доверие командования. Более семи лет в должности начальника отдела (через некоторое время — направления) межконтинентальных ракет Оперативного управления ГШ РВ довелось заниматься по существу организацией создания главного ядерного потенциала Вооруженных Сил страны — частей и соединений МКР. Конечно, не все шло гладко. Да иначе и не могло быть. Сложное было время, задачи архисложные, возможности безграничны. Тем не менее, годы службы в РВСН я считаю лучшими в моей более чем полувековой военной деятельности.

К месту будет сказано, что одной из важных и непростых задач, которые мне доводилось решать, была задача проведения учебно-боевых пусков межконтинентальных ракет не с полигонов, а непосредственно с боевых позиций войск. Эти пуски были самым объективным свидетельством готовности ракетного комплекса к боевому применению, их надежности и высокой выучки стратегических ракетчиков. К тому же, это помогало решать вопрос о возможности проведения повторного пуска ра-

кет с этого же шахтного комплекса.

Повторюсь, но еще раз скажу, что службу в Ракетных войсках я вспоминаю с приятной теплотой и доброй памятью о всех, с кем довелось мне работать в те незабываемые для меня годы молодости РВСН.

Когда начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза М. В. Захаров предложил мне перейти в Генеральный штаб и заняться созданием ЦКП ГШ ВС, я не решился отказываться, хотя уходить из РВСН мне не хотелось. В работу включился сразу. К этому времени в РВСН ЦКП уже функционировал, и для меня было понятно, с чего надо начинать в Генеральном штабе. Работали увлеченно, почти с двойной нагрузкой. Со временем наш объект стал вырисовываться, его значимость в управлении Вооруженными Силами обозначаться, многие почувствовали острую потребность в ЦКП ГШ ВС. Стало легче работать, улучшилось обеспечение, повысилось внимание к объекту. Почти восемь лет я был начальником ЦКП ГШ ВС в звании генерал-лейтенанта. За это время было сделано многое. По существу была создана система командных пунктов, обеспечивавшая управление в автоматизированном режиме всеми видами Воору-

женных Сил, родами войск и отдельными объединениями. Постепенно мои функции в организации управления в масштабе Вооруженных Сил расширялись, а их содержание и организация обогащались новыми теоретическими исследованиями и опытом технического совершенствования. Через восемь лет командования Центральным командным пунктом я был переведен на более высокую должность в одно из управлений ГШ ВС, а через некоторое время в Главное оперативное управление и, наконец, был назначен начальником одного из главных управлений ГШ ВС — заместителем начальника Генерального штаба. Здесь моя должность по штату была «вилочной» — генерал-полковник — генерал армии. К сожалению, повышения в воинском звании я не получил из-за каких-то отклонений в сроках оформления документов, допущенных кадровиками. Но это частное, чисто личное. Хочется сказать о главном, общем, государственного значения. Как бы я не был утомлен, обижен или даже унижен, я всегда исходил из того, что есть превыше всего — это моя Родина, которая всегда нуждается в защите. И кому, как не мне, профессиональному военному, всю свою сознательную жизнь посвятившему защите Отечества, не отдавать всего себя этому святому делу?

Я никогда не стремился трудиться ради личных выгод. Кандидатскую диссертацию я написал и успешно защитил, т. к. этого требовала моя конкретная работа в области организации управления войсками. Докторскую я начал писать по этим же соображениям. Закончить ее мне не удалось из-за непредвиденных обстоятельств. Но звание профессора мне присвоено. Я горжусь тем, что моя биография военного специалиста помещена в специальном биографическом многотомном издании «Кто есть кто» Международного объединенного биографического центра, 1999 г.

В заключение я прошу всех моих сослуживцев-ракетчиков принять мои искренние дружеские поздравления с 40-й годовщиной РВСН и пожелать им доброго здоровья, успехов в делах и в жизни.

Мы помним своих главкомов

«С главнокомандующим РВСН главным маршалом артиллерии М. И. Неделиным познакомиться пришлось уже в должности начальника отдела МКР. С ним я встречался ранее — на фронте в 1944 году и в Военной академии им. Ф. Э. Дзержинского, когда я был слушателем командного факультета. При встрече Митрофан Иванович мне показался более строгим и сосредоточенным. Он кратко спросил, чем командовал, где воевал и что закончил. И сразу же четко поставил основные задачи по освоению техники и участию в формировании частей Ракетных войск».

Е. Евстигнеев

«Впервые Митрофана Ивановича я увидел в начале лета 1950 года на стендовых огневых испытаниях ракеты. Представляя меня, полковник А. Г. Мрыкин сказал, что я являюсь представителем и членом межведомственной комиссии и могу доложить, какие параметры двигателя и ракеты будут определены в результате испытаний. М. И. Неделин строго и внимательно посмотрел на меня и задал несколько вопросов. Выслушал мои ответы, ни разу не прервав, сказал: «А теперь доложите, какие и где расположены на ракете датчики?» Я показал расположение на ракете датчиков для измерения температуры и вибраций. После этого он задал мне несколько вопросов о конструкции датчиков, принципе их работы, разработчиках и изготовителях. По ходу беседы у меня сложилось мнение о М. И. Неделине как о руководителе, требующем от военных специалистов конкретных знаний техники и вооружения, перспектив ее развития».

А. Калашников

ПЕРВЫМ ТРУДНО, НО ПОЧЕТНО

Алексей БУЦКИЙ, генерал-лейтенант в отставке

Вспоминая свою многолетнюю службу в Ракетных войсках, я мысленно обращаюсь к начальному периоду их создания и становления, к тем временам, когда все начиналось «с нуля», впервые, и до этого не имело своих аналогов.

С принятием руководством страны решения о создании нового вида Вооруженных Сил — Ракетных войск я был назначен первым заместителем начальника Главного штаба, которого еще не было и который надо было создавать. Назначенный Главнокомандующим Ракетными войсками главный маршал артиллерии Митрофан Иванович Неделкин оперативно и настойчиво включал в работу своих заместителей, начальников главных управлений и служб по мере назначения их на должности.

Понятно, что и на меня, первого заместителя начальника ГШ РВ, выпала немалая доля организаторской работы. Разработка штатной структуры подразделений центрального аппарата, их формирование, размещение, обустройство, включение в работу — это перечень лишь первоочередных задач.

В дополнение к штатным обязанностям Главком возложил на меня в полном объеме и функции начальника гарнизона создаваемого военного городка ракетчиков. А это, как оказалось, чрезвычайно емкий и хлопотливый участок. Ведь в то время на Власихе никаких пригодных для Главного штаба вида Вооруженных Сил помещений, хозяйственно-бытовых коммуникаций, дорог, средств связи не было. Все это предстояло создавать в короткие сроки. В первое время трудно было даже представить весь объем работ на ближайший год — два. Уверен, что навалившиеся на меня обязанности были бы мне не по силам, не имея я определенного организаторского опыта фронтовых лет Великой Отечественной войны и командно-штабной деятельности в первое послевоенное десятилетие. Свой фронтовой путь от Подмосквья до Берлина я прошел на командных должностях от командира батареи до командира полка и штабной — от полкового звена до армейского. В должности заместителя начальника штаба артиллерии легендарной 3-й Ударной армии мне довелось разрабатывать план артиллерийского наступления в Берлинской операции, принимать участие в организации всестороннего его обеспечения и управления оперативно-стратегической группировкой артиллерии.

Этот опыт не мог быть невостребованным при организации строительства крупнейшего стратегически важного объекта — Байконурского полигона, на-

чальником штаба которого я был с первых дней его создания. Именно здесь я испытал все «льготы» первопроходца в большом и важном деле; именно здесь нам была предоставлена возможность во всем быть первыми. Решалась задача создания в сжатые сроки грандиозного по своему предназначению, государственной значимости и территориально-техническому размаху полигона для испытаний межконтинентальных баллистических ракет.

Условия для строительства были тяжелейшими. Пустынная местность. Строительные материалы только привозные. Даже песок местный не годился. Территория в экологическо-санитарном отношении не вполне благополучная. Предстояло не только построить необходимые сооружения, но и оснастить полигон всем комплексом технического оборудования — ракетным, радиорелейным, телеметрическим, оптическим, электронным.

Не трудно представить себе роль и место главного организатора всей этой работы — штаба полигона. В том, что поставленная правительством важнейшая государственная задача в двухлетний срок подготовить полигон к началу летных испытаний первой в стране межконтинентальной баллистической ракеты была выполнена — немалая заслуга штаба полигона.

Лично я, как руководитель штаба полигона, обогатился здесь ценным опытом организации создания крупных объектов государственного значения. Мой

фронтовой и послевоенный опыт планирования, организации и управления крупными мероприятиями пригодились мне в полной мере.

При создании РВСН как вида Вооруженных Сил многое делалось впервые и требовало инициативы, изобретательности, настойчивости. Так мы и работали, не считаясь ни с личным временем, ни с отдыхом. И это было нормой для каждого ракетчика. Каждый испытывал себя, начиная свой участок с «нуля». Разрабатывали, обсуждали, доказывали, пробивали, выбивали.

Даже оргштатникам Генерального штаба нелегко далась организация ГШ РВ. Помню, на первых порах они недоумевали, почему в артиллерии четырьмя орудиями командует капитан, а ракетчики на четыре ракеты требуют полковника. Трудно было всем. Еще не было нормативных законодательных документов по многим видам боевой и служебной деятельности войск. Много труда потребовалось для создания системы связи, являющейся основой боевого управления. Ни на один день не приостанавливалось развитие и совершенствование ракетного вооружения, системы его эксплуатации. Упорно и напряженно шла учеба ракетчиков в подразделениях и частях. Штабы неустанно трудились над организацией боевого дежурства, ибо первой и главной задачей в РВСН была, есть и будет — постоянная и высочайшая их боевая готовность.

Сейчас, по прошествии четырех десятилетий, РВСН твердо стоят на страже безопасности нашего государства. Мы, ветераны-ракетчики, гордимся этим, ибо и наш вклад с первых дней образования РВСН заложен в их сегодняшней боевой мощи.

Сегодня мне хочется с благодарностью и большим уважением назвать хотя бы несколько человек, с которыми мне довелось непосредственно трудиться и которых я никогда не забываю.

Это — Михаил Никольский, Александр Попов, Александр Пануев, Николай Васендин, Евгений Евстигнеев, Андрей Белов, Георгий Чигогидзе, Всеволод Дмитриевский, Иван Жакович, Евгений Булах, Виктор Перейма, Александр Жуков, Иван Краюшкин, Василий Григорьев и многие другие. У всех у них тоже были коллективы людей, с которыми они работали. Вот почему я считаю, что быть в числе первых, решать задачи впервые очень трудно, но почетно и благодарно. Очень важно, что начатое нами успешно поддерживается и постоянно совершенствуется нашими наследниками. Успехов им!

История РВСН книжной строкой

«ОПЕРАЦИЯ «АНАДЫРЬ»

О военно-политическом кризисном потяжении осени 1962 года, поставившем мир на грань ядерной войны, о связанном с этим памятным эпизоде в истории РВСН, повествует вышедшая в 1997 году под общей редакцией кандидата военных наук профессора генерал-полковника В. И. Есина книга-исследование «Операция «Анадырь». Факты. Воспоминания. Документы». В ней читатель на строго документальной основе познакомится с сутью и динамикой развития Карибского кризиса, возникшего в октябре 1962 года вокруг Кубы, разбе-

рется с тем, как именно и почему с советскими ракетами средней дальности, доставленными на Кубу, непосредственным образом было связано как обострение, так и разрешение кризиса.

ОЙ, ВЫ СТЕПИ БАЙКОНУРСКИЕ

Ой вы, степи байконурские,
Неоглядные, бескрайние,
Без травинки и без кустика,
С вечно сонными барханами.

В знойном небе невесомые
Степняки-орлы колышались,
Да вдали за горизонтами
Перезвоны чьи-то слышались.

Иногда ракетным грохотом
Небо синее пронзается —
От торжественного рокота
Вся округа просыпается.

Здесь штурмуем небо пусками,
Млечный путь пронзаем трассами.
Ой вы, степи байконурские,
Степи звонкие, прекрасные.

Василий ДОРОХОВ

КОМАНДИР — ВСЕМУ ГОЛОВА

Юрий ЯШИН, генерал армии

Окончив в 1950 году 2-е ЛАУ (Ленинградское артиллерийское училище), я отправился начинать офицерскую службу в одну из тяжелых гаубичных бригад 1-ой гвардейской АДП (артиллерийской дивизии прорыва) в Прикарпатье. Служба предстояла в «элитной» армейской артиллерии, бывшей тогда мечтой каждого артиллериста. Но не тут-то было. Не успев ознакомиться с личным составом 2-го огневого взвода и батареи, по телеграмме из Москвы я был срочно откомандирован в неизвестное мне в то время село Капустин Яр. Так неожиданно и внезапно оборвалась навсегда моя карьера артиллериста. Но события так быстро развивались, что я даже не успел огорчиться. Здесь шла энергичная работа по формированию бригады особого назначения РВГК, командиром которой вскоре был назначен полковник Михаил Григорьевич Григорьев, впоследствии ставший выдающимся стратегическим ракетчиком.

Очень быстро мы, молодые лейтенанты, вписались в общий коллектив подразделений и части, где наряду с нами, молодыми, было немало опытных офицеров — бывших фронтовиков Великой Отечественной. Постепенно я становился ракетчиком, с каждым днем приобщаясь к новому для нас всех ракетному делу.

Почти десять лет потребовала история, чтобы на основе таких бригад, как наша, начал образовываться самый могущественный вид Вооруженных Сил страны — Ракетные войска стратегического назначения. Я, как и абсолютное большинство моих однополчан, не только не сожалел о перемене военной профессии, но и горжусь высоким званием ракетчика стратегией предназначенных войск. Конечно, было немало сложностей и трудностей. От каждого из нас постепенно требовались неимоверные усилия и напряжение, чтобы поставить совершенно новое дело на должный уровень. Когда и это было достигнуто, почивать «на лаврах» никому и в голову не приходило. Боевая служба, ее цели и задачи требовали постоянного и непрерывного совершенствования и развития РВСН, повышения и поддержания их высокой боеготовности.

Так было, так есть и так должно быть и впредь.

Что касается моей личной службы ракетчика, то у меня претензий к ней нет, хотя она и сложилась не из самых легких видов моей деятельности. Вся моя служба в РВСН прошла на командных должностях. Никогда никакую должность я не просил, никому свои услуги не предлагал, наоборот, иногда отказывался от предложений перейти на «некомандную» работу. Но ни от какой «командной» работы никогда не отказывался. Командовал ракетными подразделениями, ракетным полком, ракетной дивизией, ракетно-космическим полигоном, ракетной армией. Заканчивал службу в РВСН первым заместителем Главнокомандующего. С этой должности был переведен в Министерство обороны СССР. Но и там я чувствовал себя в строю ракетчиков. Впрочем, как и сейчас. За десятки лет службы многое сделано, многое пережито, вспомнить есть что.

Должность командира, как я полагаю, не просто ступенька служебной лестницы, а профессия, при этом своеобразная и по-своему увлекательная. Функции руководителя, организатора свойственны многим профессиям, но у командира-единоначальника более повышенное чувство ответственности за состояние дел, осязаемое личное моральное удовлетворение результатами своей работы, а следовательно, и степень гордости за успешно содеянное им и его подчиненными. Так я объясняю стимулы увлеченности командирской профессией. Здесь уместно подчеркнуть, что и требования к командиру, а тем более к командиру-ракетчику, довольно высокие. Общих качеств командира (требовательности к себе и подчиненным, организаторских способностей и др.) еще недостаточно. Слабо зная технику трудно, если не сказать невозможно, быть полноценным командиром-ракетчиком. Из своего личного опыта я убедился в этом. Правда, в познании ракетной техники мне содействовало специальное образование, данное мне академией им. Ф. Э. Дзержинского (ныне им. Петра Великого), а также систематическое привлечение меня к руководству государственными комиссиями, проводившими испытательные пуски ракет. Многие в этом отношении дал и семилетний опыт работы на Плесецком полигоне. Кстати, мне, как никому другому, довелось руководить пусками ракет со всех четырех полигонов РВСН. Много физических и духовных сил было вложено в эту непростую по организации и ответственности работу. Отдавая должное своей технической подготовке, все же на первом месте в моей командирской деятельности всегда была работа с людьми. Ведь это они все делают. От их обученности, физического и морального состояния, дисциплины и исполнительности, чувства долга и ответственности зависит успех выполнения подразделениями, частью, соединением поставленной задачи. У меня сложились два принципа, два подхода к работе с людьми. Первый — хорошо поставленная воспитательная работа при постоянной и всесторонней заботе о людях и глубочайшем уважении к ним, и второй — высочайшая требовательность и к себе, и к людям всех категорий — от солдата

до генерала. Сплоченность коллектива подразделения, части, создание в нем здорового микроклимата — одна из важнейших задач каждого командира. Для этого необходимы его организаторские способности, целеустремленная инициативная работа и высокие чисто человеческие качества. Лично я выше всего ценю в человеке честность и порядочность. Иногда доводилось встречаться с командирами, которые свои личные промахи в работе сваливают на подчиненных, что несовместимо с офицерской честью.

Главной повседневной функциональной обязанностью командира и его штаба всегда была и продолжает быть забота о поддержании боевой готовности войск, совершенствовании организации боевого дежурства и других вопросов, связанных с боевым применением ракетного оружия.

Не без гордости могу отметить, что сегодня в наших войсках система боевого дежурства довольно надежна и близка к совершенству. В этом заслуга командиров и штабов всех звеньев. Так держать, дорогие наследники!

Ну, а я, как сказано выше, продолжаю считать себя в строю ракетчиков. Моя общественная работа самым непосредственным образом связана с повседневной жизнью и делами РВСН. Для меня дорого и неотъемлемо общение с родными мне войсками, моими однополчанами — братьями по оружию. Конечно, руководство Союзом ветеранов ракетчиков не командная деятельность. Может быть, поэтому она и дается нам труднее. Во всяком случае от более осязаемых содействий и помощи в работе ветеранской организации со стороны наших наследников, нынешних командиров-ракетчиков всех степеней, мы бы не отказались.

В канун 40-летия Ракетных войск стратегического назначения мне хочется поблагодарить всех своих сослуживцев, с кем мне довелось много лет поработать на благо укрепления обороноспособности нашей страны, поздравить с юбилеем РВСН и пожелать здоровья и благополучия в жизни. Командирам всех степеней от всей души желаю успехов в руководстве подразделениями, частями, соединениями и в целом РВСН.

12 февраля 2000 года Юрию Алексеевичу Яшину исполняется 70 лет. Члены Совета СВР и его президиума, а также редакция газеты «Ветеран-ракетчик» и ее читатели искренне поздравляют юбиляра со знаменательной датой в его жизни и от всей души желают ему доброго здоровья, благополучия в жизни и новых успехов в руководстве ветеранским движением в РВСН.

РЯДОМ С ГЛАВКОМОМ

Алексей МОТОРИН, генерал-майор в отставке

Ракетчиком я по праву считаю себя с 1954 года, со времени поступления в академию им. Дзержинского. Предметом моего учебного, а позднее и профессионального интереса стала баллистика. Окончив Академию в 59-м, я убыл на Кировский полигон начальником баллистического отдела. А когда там был сформирован ракетный корпус, возглавил отдел подготовки данных в штабе корпуса. По делам службы мне часто приходилось бывать в Москве в Главном штабе РВ, и вскоре я был назначен начальником группы боевого управления уже на Власихе. Тогдашний главком РВСН Маршал Советского Союза Николай Иванович Крылов стал брать меня с собой в командировки на боевые пуски ракет. Мне иногда приходилось в его присутствии производить перерасчеты полетных заданий из-за внезапно возникавших обстоятельств. Маршал, наблюдая за моими действиями, относился к ним, как мне казалось, почти всегда одобрительно. Однажды он вызвал меня к себе и напрямую спросил: «Хочешь со мной работать, помогать мне?» — «Да», — ответил я. «Приходи завтра и приступай», — закончил разговор Николай Иванович. Так я стал офицером для особых поручений при главнокомандующем РВСН Маршале Советского Союза Н. И. Крылове. И оставался им до февраля 1972 года, до последнего дня его жизни.

О Н. И. Крылове иногда кое-кто пытался говорить, как о человеке, которого лишь удача в годы Отечественной войны вынесла на столь высокую ступеньку военной карьеры. Во всем этом — сплошная неправда. Дважды Герой Советского Союза Маршал Крылов занимает достойное место в ряду выдающихся военачальников, олицетворявших советскую школу военного служения Родине. В годы Великой Отечественной войны он был активным участником тех сражений, в которых наиболее ярко проявились героизм, мужество и стойкость воинов. В их числе — героическая оборона Одессы, Севастополя, битва у стен Сталинграда. На переднем крае среди руин Севастополя Крылов был тяжело ранен. Возглавляя в Сталинграде штаб легендарной 62-й армии Чуйкова, а затем до конца войны командуя 5-й армией, на боевом пути которой Белоруссия, Восточная Пруссия, Манчжурия, он, по словам

комфронтом И. Д. Черняховского, был организатором «поучительных операций в современной войне». Этот пройденный боевой путь слепой удачей не назовешь.

Николай Иванович с первых моих встреч с ним подкупал прямой характеристикой, твердостью принципов, идущей от народных его корней обстоятельностью мышления, спокойствием в сложных ситуациях, жизнерадостностью. Запомнилось упорное его стремление разобраться в новом для него ракетном деле. Он подолгу беседовал со мной, выясняя те или иные детали, всегда советовался со своими ближайшими помощниками, другими специалистами, стремясь вникнуть в существо дела. В решении важных и сложных вопросов он был очень внимателен и осмотрителен. Главными его деловыми принципами были безукоризненная дисциплинированность, организованность, строгое соблюдение основополагающих норм военной организации, ее уставных требований. Кое-кому это представлялось чрезмерным для главкома РВСН.

При выезде в войска Николай Иванович особый интерес проявлял не только к вопросам боевой готовности, но и к жизни и службе ракетчиков, их на-

строениям. Подолгу беседовал с людьми, вникал в их нужды, строго следил, чтобы все положенное довольствие доходило до военнослужащих. В подходе к руководящим кадрам, в том числе к работникам Главного штаба, для него главным и основным были деловые качества работника. Взысканий за служебные промахи «на ходу» он не раздавал, но за вопиющую служебную некомпетентность, бездействие или неисполнительность мог немедленно отстранить от должности.

Не могу без горечи и печали вспоминать последние дни его жизни, какое-то почти мистическое предвидение им своего ухода из нее. В последнюю нашу командировку во Владимир в январе 1972 г. после служебного совещания он велел построить всех офицеров и генералов управления армии и приглашенных. Перед строем поблагодарил всех за службу и неожиданно для всех попрощался: «Прощайте, больше мы не увидимся». Уже в Москве 6 или 7 февраля я приехал к нему с документами на дачу. Он уже неважно себя чувствовал. Некоторые документы он подписал, а поздравительные письма к празднику 23 февраля подписывать не стал: «Этого подписывать не буду. Сегодня подпишу, а послезавтра умру». Не слушая моих протестующих возгласов, он налил мне рюмку коньяку и впервые после долгого воздержания налил и себе, сказал: «Как быстро пролетело время! Завтра мы с тобой уже не увидимся. Вообщем мы больше не увидимся. Спасибо за все. Давай выпьем и попрощаемся». 8-го февраля его увезли в госпиталь, а 9-го февраля 1972 года Николай Ивановича не стало.

Годы рядом с Н. И. Крыловым, а позднее три года в той же должности рядом с другим главкомом РВСН маршалом артиллерии В. Ф. Толубко были для меня и поучительными, и полезными. Занимаемое мной положение позволило мне встречаться со многими замечательными людьми, рассмотреть их вблизи. Среди них маршалы Жуков, Рокоссовский, Малиновский, крупные военачальники — герои Великой Отечественной войны, видные ученые, космонавты, другие заметные в жизни нашей страны лица.

Я благодарен своей судьбе за это.

Мы помним своих главкомов

«...нам часто приходилось дежурить в приемной главкома, слышать за дверью кабинета его глухой, спокойный голос старого артиллериста. Митрофан Иванович (Неделин — ред.) был красив, высокого роста, стройный, с седой шевелюрой и внимательными глазами, работал с раннего утра и до позднего вечера, но в приемной никто не засиживался (являлись по телефону вызову). Он был всегда подтянут и требователен прежде всего к себе...»

В первые же дни Митрофан Иванович стал беседовать с каждым из офицеров центрального аппарата. Подошла и моя очередь... Маршал внимательно посмотрел на меня, поинтересовался моей аттестацией, выслушал дополнительные характеристики о выполненных работах, переспросил почему-то, сколько мне лет..., подчеркнул важность геоэкономического обеспечения поступающих на вооружение ракетных комплексов и предложил должность... Я ответил: «Спасибо за доверие».

В. Дмитриевский

«В октябре 1960 года погиб на полигоне главный маршал артиллерии, наш первый главком — М. И. Неделин. Трудно было поверить в это. Погиб замечательный человек, отличный специалист, так много сделавший для развития ракетно-ядерного оружия и становления РВСН. Он пользовался большим авторитетом в войсках, и всем, кто был близко знаком с этим военачальником, было тяжело пережить эту потерю.

Новым главнокомандующим Ракетными войсками стал Маршал Советского Союза К. С. Москаленко — человек заслуженный, волевой, требовательный, но методы его работы с людьми были другими. Работать с новым главкомом было нелегко, и многие из нас часто попадали ему «под горячую руку», хотя и не всегда заслуженно. Но все это было не главным в то время. К. С. Москаленко быстро вошел в курс дела и за короткое время много сделал по созданию строгой организационной структуры Ракетных войск, подбору и расстановке руководящих кадров».

Г. Лысак

Наш вклад в 40-летнюю историю РВСН

ШАГИ СТАНОВЛЕНИЯ

Виктор БУТЫЛКИН, генерал-майор в отставке
Герой Советского Союза

Становление Ракетных войск осуществлялось нелегко. Беспрецедентность и новизна решавшихся задач, недостаточная разработанность многих технических, организационных, методических вопросов — все это приводило зачастую к работе методом проб и ошибок в поисках наиболее оптимальных решений. Более других это знакомо тем, кому довелось быть в числе первых.

После окончания факультета ракетного вооружения академии им. Дзержинского летом 1952 года я прибыл на должность заместителя командира 2-го дивизиона по спец. вооружению в 54-ю бригаду особого назначения РВГК, сформированную в том же году. Это было третье по счету соединение Ракетных войск стратегического назначения. Бригадой командовал генерал-майор П. В. Колесников. Дислоцировалась она на полигоне Капустин Яр. Служба у меня пошла успешно, и вскоре я был назначен главным инженером бригады. Расскажу о том, как решали мы тогда некоторые неотложные задачи.

Прибыв к месту службы и приступив к исполнению обязанностей, я и мои товарищи столкнулись с тем, что личный состав вновь создаваемых формирований имел самые различные специальности, поскольку набирался из различных родов войск и видов Вооруженных Сил и не имел не только подготовки, но и минимального знакомства с ракетным вооружением и основами его применения. Проблема специальной подготовки личного состава выдвинулась, таким образом, на первый план. Но ее решение затруднялось отсутствием достаточного количества необходимой литературы, схемных материалов, какой-либо другой учебно-материальной базы. Все это пришлось создавать своими силами. В поисках наиболее эффективных форм обучения мы пошли по пути создания специализированных тематических групп обучения во главе с наиболее подготовленными, знающими офицерами. Это позволило личному составу в сравнительно короткие сроки овладеть необходимым мини-

мумом теоретических знаний и практическими навыками в работе с ракетным вооружением. С теплым чувством вспоминаю, как личный состав бригады не считался в те дни ни со временем, ни с непривычным для многих умственным и физическим напряжением. Приходи-

лось постоянно заботиться о работоспособности учебного, часто самодельного, оборудования, так как выход его из строя грозил сбоем в непрерывности и очередности обучения, в сколачивании подразделений бригады. Оборудовав рабочие и учебные места на технических и стартовых позициях, подразделения приступили к плановым занятиям. Нам было не безразлично, как командиры стартовых батарей понимали то, что делалось на технических позициях и наоборот. Мы старались не только привить «огневикам» и «технарям» необходимые знания, но и взаимную заинтересованность друг в друге. В организации занятий, в материальном их обес-

печении много сделали умельцы из числа личного состава, а также прибывшие в бригаду выпускники академии Ю. Н. Остроумов, Е. В. Савин, М. А. Фалькович, Я. А. Гельфандбейн.

Проверкой уровня подготовки личного состава являлся у нас так называемый «прожиг», когда на ракете после проведенного полного цикла проверок и установки ее на стартовый стол включают двигатели на предварительную ступень. Безотказная работа двигателя говорит о правильности проверок и подготовки ракеты к пуску. Своего рода экзамен для боевых расчетов. Пропустив через такой контроль наши подразделения, мы проникались уверенностью, что они смогут, если это необходимо, провести и пуски ракет.

Кстати, возможность проведения реальных пусков тоже вскоре нам представилась, поскольку бригада дислоцировалась на полигоне. Дело в том, что по установленному порядку завод-изготовитель ракет обязан был из каждой партии новых изделий одну ракету «отстрелять». Испытательные подразделения полигона были постоянно перегружены. Поэтому руководство предприятия-изготовителя, его генеральный конструктор С. П. Королев обращались к командованию бригады с просьбой о проведении ее подразделениями зачетных пусков ракет.

Проведя таким образом серию самостоятельных пусков, подразделения бригады были готовы стать базой для развертывания новых ракетных частей и подразделений. Так оно и произошло. Два новых ракетных полка и одна ракетная дивизия произросли из 54-й бригады. Они убыли к местам своей будущей дислокации и там встали на боевое дежурство. Отмечая 40-летие РВСН, мы, однополчане бригады генерал-майора П. В. Колесникова, позднее — генерал-майора Л. С. Гарбуза, вправе гордиться и своим вкладом в становление и развитие ракетного щита Родины.

Мы помним своих главкомов

«Вскоре к нам прибыл новый главнокомандующий — дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Кирилл Семенович Москаленко, который пришел к нам с должности командующего войсками Московского военного округа. Мы встретили его несколько настороженно, так как знали, что он хотя и был по образованию артиллеристом, но с ракетной техникой не знаком. Придя к нам, К. С. Москаленко основное внимание обратил на создание нормальных материально-бытовых условий для жизни и службы ракетчиков. По его инициативе и благодаря твердой настойчивой работе была создана тыловая служба Ракетных войск. Были выделены специальные пайки для личного состава дежурных сил, денежное вознаграждение за боевое дежурство, организовали строительство санатория и пионерского лагеря в Крыму, увеличены ассигнования на строительство и обустройство военных городов частей и соединений и ряд других мероприятий. Очень большое внимание он уделял вопросу своевременного присвоения воинских званий офицерам и генералам, особенно в воинских частях.

Маршал серьезно относился к развитию космической техники и часто бывал на полигоне Байконур...»

«После ухода Маршала Советского Союза К. С. Москаленко главнокомандующим Ракетными войсками был назначен Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Сергей Семенович Бирюзов. Имея большой опыт командной

и штабной работы, а также руководства видом Вооруженных Сил (семь лет был главкомом Войск ПВО страны), он сразу же по приходу в Ракетные войска решил, что нужно провести организационно-штатные изменения штабов ракетных частей и соединений. Заменял оперативные отделы и отделения на отделы и отделения боевой готовности и сделал ряд других изменений. Поставил под сомнение необходимость иметь штатные командные пункты, с чем мы никак не могли согласиться. За короткий срок заменил начальника Главного штаба генерала М. А. Никольского на генерала М. А. Ловкова, начальника боевой подготовки генерала Ф. П. Тонких — на генерала П. Б. Данкевича и провел ряд других штатных изменений. Дальнейшее проведение оргмероприятий и кадровых перестановок было прервано в связи с его уходом на должность начальника Генерального штаба Вооруженных Сил. Правда, и в этой должности он продолжал настаивать на проведении оргмероприятий в отношении Ракетных войск, и нам приходилось отстаивать в Генеральном штабе свою точку зрения...»

А. Попов

ИЗ ПРОШЛОГО

Александр КОЗЛОВ, генерал-лейтенант

Все, кому довелось в наших войсках послужить достаточно долго, хорошо знают, как время от времени накатывалась на ракетчиков волна особых, ломающих привычный порядок жизни задач, событий, обстоятельств. И именно это перевооружением, т. е. пере-

ходом соединений и частей на новую технику, новое ракетное вооружение. В совокупности это — огромный по объему и необъятный по разнообразию решаемых проблем процесс, включающий и переучивание людей, и перестройку

структуры базирования со всеми элементами ее боевого обеспечения, и смену техники: расставание со старой и прием на вооружение новой, и много всего другого. Кроме того, во все требовательно вмешивался неумолимый фактор времени. Сроки, как обычно, всегда были запредельными, т. е. «сжатыми», «ограниченными» или «максимально короткими». И всего этого нам, войсковику, как теперь говорят, «мало не казалось».

Вот и у меня остались в памяти Белокоровичи, 1984 год, 50-я ракетная дивизия, 181 ракетный полк, командиром которого я тогда был. Поступил приказ: в срок менее года перевооружиться с имевшихся у нас уже устаревших ракет 8к63, которые следовало сдать в арсеналы, на новые, ранее дивизии не знакомые РСД-10 «Пионер», которые предстояло получить и освоить. Главное, что осталось в памяти — предельно напряженная работа большого коллектива, в котором объединили свои усилия личный состав соединения, представители промышленности, военные строители. В условиях осенней распутицы, зимней стужи, днем и ночью, без выходных трудились тысячи людей на сдаче старой техники, на строительстве сооружений БРК, систем охраны и обороны, прокладке кабельных линий энергообеспечения, организации боевого управления и связи, а также выполняя много других работ. Не могу обойтись без высоких слов: воистину были налицо и высочайшая организованность, и беспримерная трудовая и воинская доблесть и осознанная ответственность.

Помню, как импровизировали, находя решения возникавших проблем в накопленном опыте. Так, к примеру, надо было провести весь сложный процесс перевооружения без происшествий и преступлений, без технологических срывов, в обстановке, когда исчез прежний дисциплинирующий режим боевого дежурства, нарушены другие устоявшиеся нормы жизни и службы. И мы решили временно восстановить, продолжить прежний режим дежурства. Но уже не с целью подготовки к пускам ракет, одних из которых у нас уже не было, а других еще не было, но в целях надежной охраны и обороны позиционного района дивизии, организации твердого порядка специальной и общевоинской подготовки. Использовали для этого любые возможности. Даже сдачу техники в арсеналы мы проводили подвизинно в форме тактических учений с совершением своим ходом марша на арсенал.

Дивизия была перевооружена в установленный срок. Оценивая самоотверженный труд личного состава правительство наградило 50-ую ракетную дивизию орденом Красного Знамени. Дивизия стала краснознаменной в мирное время.

Прошло после того много лет. За окнами кафедры, которой я ныне руковожу, течет уже другое время, идет другая жизнь. Но не оставляет чувство признательности своему беспокойному войсковому ракетному прошлому, ставшему нелегкой, однако, замечательной школой.

Мы помним своих главкомов

«С. С. Бирюзова на посту Главнокомандующего РВСН сменил дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Николай Иванович Крылов. Это был опытный военачальник, прошедший огненные дороги гражданской и Великой Отечественной войн. Он прекрасно знал войсковую жизнь, требования воинских уставов и особенности воинского воспитания. При выездах в войска он решительно и настойчиво требовал соблюдения воинского порядка, не терпел никакой расхлябанности и отступлений от требований воинских уставов. В решении этих вопросов иногда бывал и крут. Н. И. Крылов обладал удивительной способностью быстро схватывать тонкости сложной ракетной техники и автоматизированной системы боевого управления. У нас было такое мнение о главкомсах: если главный маршал артиллерии М. И. Неделин заложил прекрасные технические основы и традиции РВСН, а Маршал Советского Союза К. С. Москаленко создал их материальную базу, то Маршал Советского Союза Н. И. Крылов превратил их в настоящие воинские коллективы...»

А. Попов

«Он (Маршал Советского Союза Н. И. Крылов — ред.) требовал пунктуального знания уставов и строгого их выполнения, не признавал даже малейшего отклонения в мелочах. Человек он был строгий, требовательный, но в то же время добрый, по-отечески любящий солдат и офицеров. При посещении им части не было случаев, чтобы он не зашел в столовую, не проверил нормы суточного довольствия и качество приготовления пищи. Посещение казарм начинал с проверки несения службы суточным нарядом... В этом он видел залог укрепления воинской дисциплины. Во многом благодаря Н. И. Крылову Ракетные войска всегда отличались в лучшую сторону и в этом вопросе».

А. Мелехин

«О Николае Николаевиче Крылове можно писать книги. Это народный самородок, его военный путь — прежде всего Одесса, Севастополь и Сталинград. Главком суровый и твердый. Требовал знания уставов, строгого доведения до солдат норм довольствия. Но при всей своей крутости умел слушать подчиненных. Если он видел, что говорят правду, то давал возможность высказаться до конца... Любил проявление разумной инициативы и твердость при ее выполнении... Имел он и маленькие слабости: любил русскую баню..., был заядлым охотником... Он настолько много дал каждому из нас, кто имел счастье с ним работать, что сегодня я, например, как во сне вспоминаю те годы работы и о встрече с ним. И что интересно — он не был многословен. Его сила была в личном примере, характере поведения..., он был очень душевным, заботливым, порядочным до мелочей... Он жил и умер как солдат, в строю...»

Г. Малиновский

«В апреле 1972 года прибыл новый главнокомандующий РВСН — генерал армии Владимир Федорович Толубко. Он не был новичком в Ракетных войсках... Правда, за время его отсутствия была отработана и надежно действовала система автоматизированного боевого управления, были отработаны основные вопросы организации и несения боевого дежурства и боевого планирования. Но этот процесс был непрерывен...»

На мой взгляд новый главком не всегда был последователен в определении принятых решений и нередко менял их на ходу. Часто увлекался проведением различных кампаний; вызвали недоумения и неожиданные кадровые перестановки. Это был последний главком, с которым мне пришлось работать в Ракетных войсках».

А. Попов

Наш вклад в 40-летнюю историю РВСН

НА ВОДНОЙ ПРЕГРАДЕ

Николай НЕХОРОШЕВ, полковник в отставке

В конце 60-х годов перед РВСН была поставлена задача совместно с конструкторскими организациями разработать тактико-технические требования к подвижному грунтовому ракетному комплексу (ПГРК). Для этого была сформирована оперативная группа из специалистов ГШ РВ, управлений и служб, а также представителей промышленности. В эту группу был включен и я для решения вопросов инженерного обеспечения. Группе предстояло провести два исследовательских учения. Одно из них — в Средней Азии на базе ракетного полка, вооруженного ракетным комплексом «Темп-1». Руководителем там был генерал-полковник Григорьев М. Г. Второе — на Украине. Там уже использовались макеты пусковых установок на колесной и гусеничной базе. Учением на Украине руководил генерал-лейтенант Холопов А. И. Оба учения проводились в сложных погодных условиях. Основными задачами инженерного обеспечения были: обеспечение скрытности ПГРК от космической и воздушной разведки противника; повышение защиты его от ядерного и обычных средств поражения; обеспечение проходимости комплекса в сложных дорожных условиях, в том числе и с преодолением водных преград. Решение, в частности, последней задачи оказалось не простым, но поучительным.

На выбранном участке реки представители Главного конструктора категорически отказывались пустить пусковую установку в реку. Я настаивал на том

основании, что в технической документации на ракетный комплекс были указаны параметры, совпадающие с условиями предстоящего форсирования. Меня поддержал генерал-лейтенант Холопов. Первая машина спустилась с берега и из-за неумелого маневра крепко

засела. Ругани с конструкторской стороны было много. Меня обвиняли чуть ли не во вредительстве. С помощью двух путеукладчиков БАТ мы вытащили ПУ на берег, и я настоял на повторе-

нии эксперимента. Тщательно проинструктировал механика-водителя, еще раз определились с маршрутом, и машина медленно и плавно вошла в воду. Когда она благополучно достигла противоположного берега, радости не было предела. Вместе с нами, забыв о недавней ругани, радовались конструкторы и представители промышленности.

Рассказав об этом эпизоде, мне хотелось в юбилейные дни 40-летия РВСН еще раз благодарно подчеркнуть, что труженики отечественного военно-промышленного комплекса обеспечивали наши войска на протяжении всей их истории добротным и надежным вооружением. Бывало и так, как свидетельствует случай на учениях, что мы, ракетчики, верили в технику даже больше тех, чьим разумом и руками она создавалась. Эта вера была одним из слабых мест нашей боеготовности.

Сегодня РВСН, имеющие на вооружении ракетные комплексы высокой эффективности, обеспечивают необходимую стратегическую стабильность в мире, сохранение суверенитета и целостности Российской Федерации.

Анатолий Перминов, генерал-полковник, начальник ГШ РВСН, канд. техн. наук

Мы помним своих главкомов

«Тщательно спланировав свою работу, взяв в собой группу офицеров разных специальностей, я начал знакомиться с войсками. Первым посетил соединение, которым командовал генерал-майор К. М. Воробьев. Во время учения обратил внимание на молодого скромного офицера, который сидел на КП рядом с командиром, тщательно следил по электрической схеме за графиком выполнения операций на ракетах, при малейшей задержке делал анализ и немедленно докладывал командиру причину и мероприятия по ее устранению. Это был капитан И. Д. Сергеев, ныне генерал-полковник, главнокомандующий Ракетными войсками стратегического назначения.»

«Прибыв к новому месту службы, я представился главнокомандующему генералу армии В. Ф. Толубко, который принял меня тепло, со знанием дела ввел в обстановку и поставил конкретные задачи, обратив при этом внимание на разработку программ, курсов боевой подготовки, нормативов и критерии оценки войск. Это был человек с беспокойным характером, в совершенстве знающий боевую подготовку, обладающий высокими методическими навыками и высокой требовательностью. Хочется добрым словом вспомнить Владимира Федоровича Толубко, которого я знал продолжительное время. Он не жалел ради дела ни сил, ни здоровья и много полезного сделал для Ракетных войск.»

«С приходом нового главкома генерала армии Ю. П. Максимова в боевой подготовке резкий крен сделали на общевоинскую направленность в обучении.

Надо сказать, что генерал армии Ю. П. Максимов в совершенстве владеет этим делом, как общевойсковик, имел к тому же большой опыт Великой Отечественной войны и войны в Афганистане. Этот опыт он настойчиво внедрял в обучение и воспитание войск.»

А. Мелехин

... В лице Максимова Ракетные войска обрели руководителя государственного уровня. Юрия Павловича отличали скромность, выдержанность, высокая личная организованность. Он обладал достаточно острым, гибким умом, имел хорошую физико-математическую подготовку... Что привело Ю. П. Максимова в Ракетные войска? Организованность и плановость. Он — враг экспромтов. Прежде чем принять решение, всесторонне изучит состояние дел. Сегодня без плана на месяц не работает ни один командир. Причем, это не «филькина грамота», а действительно рабочая программа на месяц. Не сразу мы к этому привыкли, но воли Ю. П. Максимова, не занимать. В составе руководства Ракетных войск к моменту ухода с должности В. Ф. Толубко фигуры, равной Максиму не было. Конечно, не всем нравился Максимов, но главкомов не выбирают, а назначают. В такое сложное время людям, подобным Юрию Павловичу, надо давать служить, не считая сколько им лет ...

Г. Малиновский

В ДЕНЬ ЮБИЛЕЯ ВСПОМИНАЯ

Мы помним первые ракеты,
Команду хитрую «К столу!»,
Ночей бессонных вереницу
И командиров похвалу.

И не беда, что еще кто-то
В делах ракетных был профан:
Нас обучал всему толково
Главком Неделин Митрофан.
Учил нас маршал Москаленко,
Затем немного Бирюзов,
Но выросли мы мастерами,
Когда главкомом стал Крылов.

Толубко дальше двинул дело,
Взрастил расчеты мастеров,
Сменив его главком Максимов,
Учил искусству бить врагов.

Сидят ракетчики у пультов,
И день и ночь они не спят.
Ракетные войска России
На страже Родины стоят.

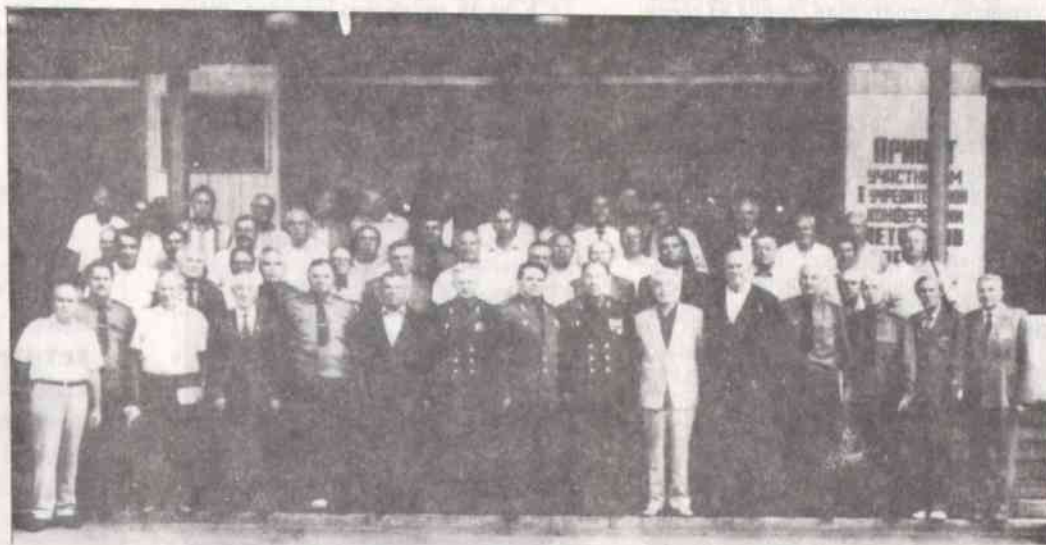
Григорий ПИХЕНЬКО

ПОКЛОНЕНИЕ РАКЕТЧИКАМ-ПЕРВОПРОХОДЦАМ

В августе 1992 г. на учредительной конференции представителей ветеранских организаций РВСН был образован Союз ветеранов-ракетчиков (СВР), приняты его устав и программа, избраны руко-

водящие органы — Совет Союза, его президиум и ревизионная комиссия. Первым председателем Совета СВР был избран генерал армии Ю. А. Яшин.

Совет Союза
ветеранов-
ракетчиков
первого
созыва

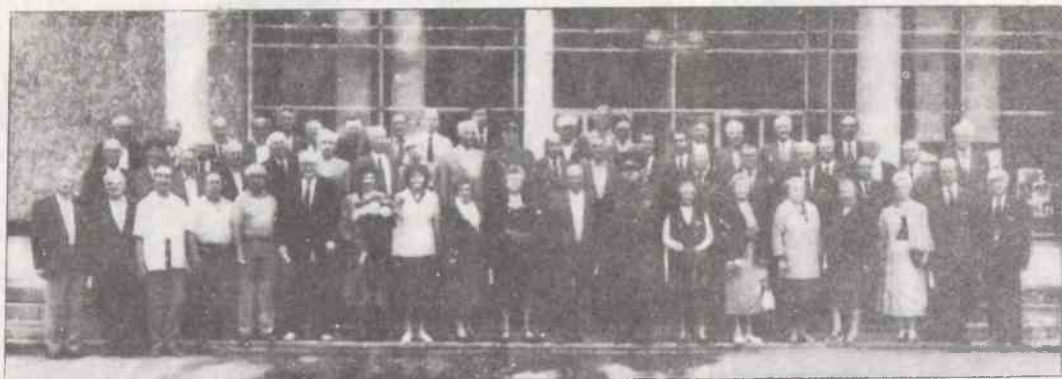

Возложение
цветов на
место захо-
ронения пер-
вого Глав-
кома РВСН
М. И. Неде-
лина

Слово памяти о
первопроходцах —
создателях РВСН

ИЗ РЕДАКЦИОННОГО ФОТОАРХИВА

Встреча ветеранов-ракетчиков, офицеров первого поколения Оперативного управления ГШ РВСН, в одну из памятных дат Великой Отечественной войны

«Мы воздаем должное ветеранам Ракетных войск, которые оставили нынешнему поколению воинов-ракетчиков славные традиции беззаветного служения Отчизне. Именно это в нынешнее трудное время позволяет поддерживать боеспособность войск на уровне, гарантирующем национальную безопасность России».

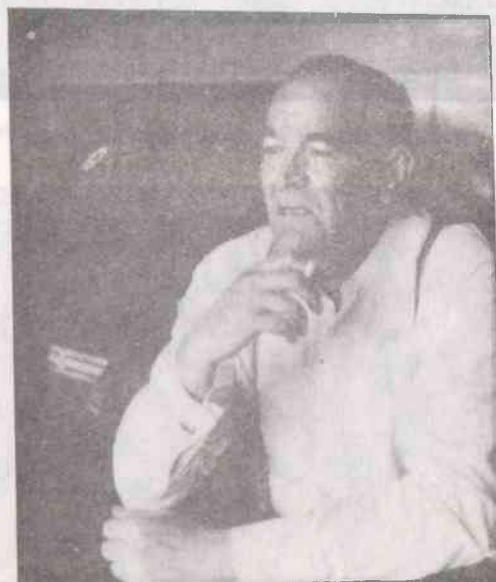
**Главнокомандующий
РВСН
генерал-полковник
В. Н. Яковлев**

Однополчане Великой Отечественной войны в дни 30-летия Великой Победы

В школе им. М. И. Неделина г. Одинцово почетные гости — ветераны-ракетчики. В окружении школьников ветеран РВСН генерал В. Абрашкевич

Ветеран Великой Отечественной войны и РВСН полковник в отставке Александр Гаркавенко

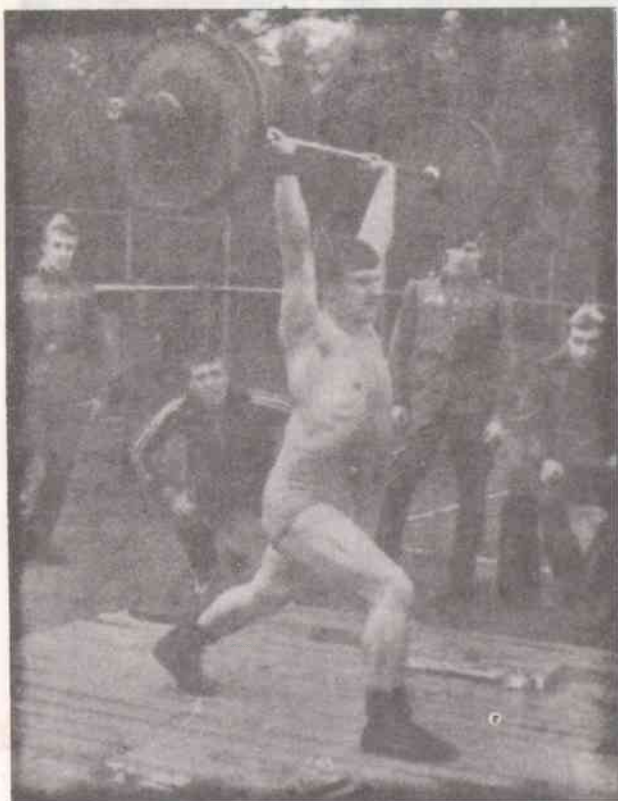
ИЗ РЕДАКЦИОННОГО ФОТОАРХИВА

**ОТ КАМЧАТКИ ДО ГВАРДЕЙСКА,
ОТ КАПЬЯРА ДО ПЛЕСЕЦКА ...**

... несут боевую службу наши славные воины-ракетчики. Сменяют друг друга дежурные смены, и не бывает в том перерывов. Но есть в жизни ракетчиков еще и то, что призвано помочь снять напряжение, преодолеть физическую и психологическую усталость, напомнить о вечных человеческих радостях: любви, дружбе, увлечениях ...

Здесь, у Ключевской сопки, начинается день воина РВСН (Камчатка)

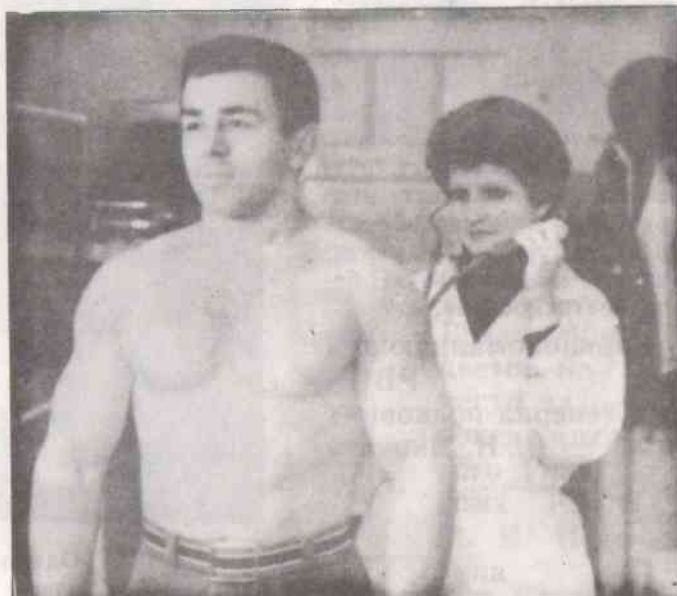
Любят штангу силачи-ракетчики
(Гвардейск)

В день рождения солдата-ракетчика

После боевого дежурства. Плавательный бассейн в ракетном дивизионе (Татищево)

Доктору здесь, пожалуй, делать нечего

Первенец — наследник (Плесецк)

ИЗ РЕДАКЦИОННОГО ФОТОАРХИВА

Командир передового ракетного полка Михаил Колосов в мастерской скульптора-ракетчика Алексея Хижняка

Приятная весть — о нем, командире стартовой батареи, очерк в журнале «Советский воин». Рады этому командир дивизиона и его замполит

В перерыве между занятиями

Ветераны-ракетчики в Московском Доме ветеранов

КНИГА «РАКЕТЧИКИ»

В 1979 году вышла в свет и поступила в продажу первая книга о ракетчиках. Написана она под руководством знатного ракетчика Михаила Григорьевича Григорьева. В ней идет речь о творческих поисках отечественных создателей ракетной техники, о фронтовых подвигах гвардейцев реактивной артиллерии. Значительное место в книге отведено рассказу о создании РВСН, о боевой службе, жизни и быте воинов-ракетчиков. Книга с интересом читается и современным читателем, интересующимся историей РВСН.

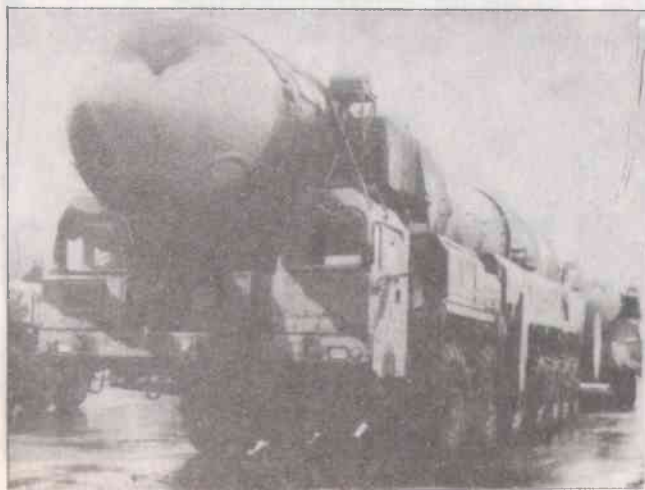

Книга «Ракетчики» в гарнизонном книжном магазине. 1979 г.

КЛЮЧ НА СТАРТЕ

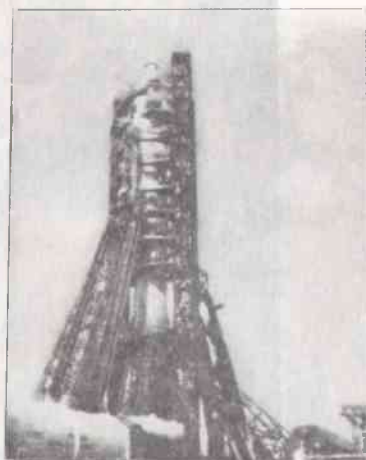

Учебный, космический или, если случится, боевой пуск стратегической ракеты — это итог огромной предшествующей работы каждого ракетчика, от главкома до солдата. Образно говоря, в повороте стартового ключа — ответ на вопрос о фактической боеготовности Ракетных войск. Примечательным является вручение Министром обороны РФ Маршалом Российской Федерации И. Д. Сергеевым, бывшим главкомом РВСН, символического стартового ключа ракетчикам, заступающим на боевое дежурство с новым ракетным комплексом. Ключ на старте. Где ему и место.

ИЗ РЕДАКЦИОННОГО ФОТОАРХИВА

КОСМОС И РВСН — НЕРАЗДЕЛЬНЫ

Луноход и его водитель В. Довгань

Последнее интервью перед полетом.
Космонавты В. Коваленок и А. Иванченков
15.06.1978 г.

Знакомство с водителем лунохода.
Слева направо: генерал-полковники Н. Е. Соловцов,
В. Н. Яковлев, генерал армии Ю. А. Яшин и бывший
водитель лунохода полковник запаса В. Довгань

Воскресный обед

К солдатскому столу

В повседневной жизни ракетчиков не устаревает понятие «человеческий фактор». Это — то, чем живет человек-ракетчик, что необходимо для его нормальной материальной и духовной жизни и службы, то, что в совокупности своей выступает как важнейшее условие боеспособности воина. Важно, чтобы воин был сыт, одет и обут, чтобы пища его была полноценна и вкусна, а снаряжение исправно. Важно, чтобы военная служба не рвала связей человека с семьей, с жизнью страны, чтобы, к примеру, приезд родителей навестить воина был не чрезвычайным происшествием, а праздником для всех. Важно, чтобы офицер, заканчивая службу, был уверен в своем завтра и имел возможность профессионально подготовиться к жизни в новых условиях на специальных курсах или в других формах переподготовки. Важно, чтобы в гарнизоне, в жилом доме люди жили дружно, помогая друг другу. Обо всем этом и хотелось здесь сказать, а вернее, показать кое-что из того, что есть.

В гостях у сына

Занятия на курсах
по переподготовке
увольняющихся
офицеров

Защита проекта
будущим предпринимателем

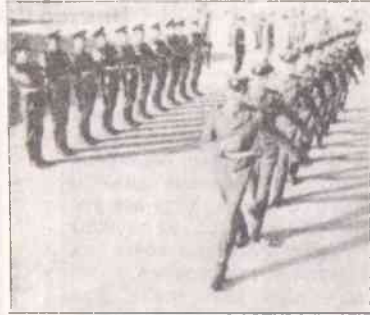
Поощрительная грамота жильцам
лучшего дома военного городка

ТВЕРЖЕ ШАГ, НАСЛЕДНИКИ!

Встреча с главкомом РВСН. Генерал армии В. Ф. ТОЛУБКО в Ставропольском высшем военном училище связи Ракетных войск

Владимир Григорьевич ГЛАДУН с сыновьями Владимиром и Сергеем

Дипломы ракетчикам-выпускникам Ростовского высшего военного училища вручает его начальник генерал-майор Б. А. АКИМОВ

ИСПОЛНЕНИЕ НЕ СОСТОЯЛОСЬ

В первые годы формирования ракетных частей и соединений на командные должности прибывали из других родов войск и видов Вооруженных Сил офицеры, которым о ракетном вооружении и специальной технике мало что было известно.

Познавать новое дело им приходилось, как говорится, с ходу, в процессе организаторской работы. Но это были грамотные, с хорошим образованием и большим войсковым, а многие и с фронтовым опытом, волевые командиры. Они сравнительно быстро осваивались и вступали в строй ракетчиков, а через некоторое время становились профессиональными специалистами. Тем не менее на первых порах им, естественно, было нелегко.

У меня в памяти сохранился с тех времен небольшой курьезный случай, о котором я по прошествии многих лет вспоминаю с легким юмором. А тогда, будучи молодым, дисциплинированным и, как меня отмечали, старательным офицером, я в течение нескольких дней

испытывал неприятное чувство какой-то своей неполноценности.

На должность командира нашей дивизии прибыл полковник Н. в тот день, когда в одном из полков готовились занятия с руководящим составом армии по изучению ракетной техники. Руководителем занятий был назначен я, капитан Гавриленко.

Командир дивизии, проверяя готовность к проведению занятий, обратил мое внимание на положение одной из спецмашин, которая в общем строю стояла «не так» как все, а под углом по отношению к общему их строю. Я начал объяснять, что именно «так надо», ибо это машина автономных гиросприборов, и она должна быть ориентирована радиатором на север, чтобы главные оси гиросвертиканта и гиросгоризонта были направлены с востока на запад для уменьшения ухода этих осей от вращения Земли... Здесь командир дивизии меня прервал и приказал «прекратить демагогию», машину поставить в общий ряд. «А то сам будешь вра-

щаться вокруг Земли», — заключил он. Конечно, обидно мне было это слышать. Но не потому, что командир дивизии неправ, а потому, что я не смог ему убедительно объяснить. И я решил машину не переставлять, а еще раз, но более убедительно, доложить ему о требованиях руководства службы. Но опоздал. Перед началом занятий полковник Н. прибыл на стартовую площадку и, увидев, что его приказание не выполнено, объявил мне взыскание — 10 суток ареста... Но пора было начинать занятия, и я приступил к их проведению. В целом сборы прошли успешно, все поставленные задачи были выполнены, и командир дивизии объявил мне благодарность и наградил ценным подарком. Вопрос о приведении в исполнение наложенного на меня взыскания таким образом отпал.

Виктор ГАВРИЛЕНКО,
полковник в отставке,
кандидат военных наук

МЫ ГОРДИМСЯ СВОЕЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬЮ К РВСН

Виктор ФАВОРСКИЙ, генерал-лейтенант в отставке,
Герой Социалистического Труда

Сорокалетний юбилей создания РВСН, как любой другой юбилей заставляет нас обратиться к событиям прошедших лет. Однако в кратких воспоминаниях трудно передать впечатления даже о наиболее ярких событиях, хотя все эти сорок лет были для меня годами службы в период создания Ракетных войск, их развития, а затем и зарождения в них частей космического назначения. Это единство масштабных созидательных процессов заставляет отметить самое главное: и ракетные и космические войска были основаны одними и теми же энтузиастами, офицерами и генералами, прошедшими Великую Отечественную войну, в большинстве своем в гвардейских минометных частях, осваивавших ракетную технику еще в поверженной Германии, затем в Заволжских степях первого ракетного полигона Капустин Яр, в раскаленной пустыне Тюр-Тама, в воинских частях по всей территории Советского Союза. К декабрю 1959 года ими уже было создано ракетное вооружение первого поколения, включая первую МБР Р-7, с помощью которой начался штурм космоса. Эта техника и позволила сформировать новый вид Вооруженных Сил — Ракетные войска стратегического назначения, а также приступить к формированию первых воинских частей космического назначения. Кто эти первые энтузиасты?

Всех не перечислить, но не забыты генералы Буцкий А. С., Вознюк В. И., Гайдуков Л. М., Дегтярев П. А., Карась А. Г., Кузнецов Н. Н., Можорин Ю. А., Мрыкин А. Г., Назаров А. Н., Нестеренко А. И., Никольский М. А., Папуев А. Ф., Попов А. Я., Пырский И. М., Семенов А. И., Смирницкий Н. Н., Соколов А. И., Трубачев П. Е., Тюлин Г. А., Юрышев Н. Н. и многие другие.

С созданием РВСН, развертыванием новых формирований; освоением новых позиционных районов тысячи привлеченных специалистов из всех видов Вооруженных Сил — авиаторов и артилле-

ристов, моряков и сухопутчиков подняли роль и значимость Ракетных войск до небывалых высот, поставили их во главу сил в борьбе за стратегический паритет. Во всех своих деяниях они, продолжая дело первых ракетчиков, проявили необыкновенное мастерство и упорство. Среди них было 80 Героев Советского Союза и 23 Героя Социалистического Труда. 395 военнослужащих и 220 воинских частей были занесены в Книгу Почета Военного совета РВСН.

Несмотря на колоссальный размах работ по созданию новых поколений ракет и средств управления, строительства пусковых установок и военных городков, руководство Ракетных войск в лице главнокомандующих, генералов

и офицеров Главного штаба, ГУРВО продолжало заботиться о новом, родившемся в ракетной колыбели, будущем роде войск — космических войсках. В руководство этим будущим родом войск были поставлены лучшие специалисты первого и последующего поколений ракетчиков: генералы Агаджанов П. А., Афанасьев А. Г., Витрук А. А., Захаров А. Г., Карась А. Г., Керимов К. А., Курушин А. А., Максимов А. А. и целое поколение высококлассных офицеров, возглавивших управления, службы, отдельные части космического назначения. Усилиями этих людей части космического назначения при поддержке и помощи Ракетных войск к началу 80-х годов сумели достичь положения, когда руководство Министерства обороны доверило им самостоятельно продолжать строительство космических войск в интересах всех видов Вооруженных Сил.

Сегодня космические войска вновь воссоединились с Ракетными войсками. Теперь, когда Вооруженные Силы меняют свою структуру, это воссоединение должно положительно сказаться на дальнейшем развитии стратегических сил. Мы, ветераны Ракетных и космических войск, гордимся своей принадлежностью к РВСН, считаем счастливым обстоятельством то, что космические войска зародились именно в Ракетных войсках и благодарны им за ту поддержку, которая была нам оказана в 60—70-х годах.

Кому, как не нам, известно, сколько лично помогали главнокомандующие: главный маршал артиллерии Неделин М. И., Маршал Советского Союза Москаленко К. С., Маршал Советского Союза Крылов Н. И., главный маршал артиллерии Толубко В. Ф., лично принимавшие участие в осуществлении самых престижных запусков первых спутников и первых космонавтов. Как бы ни развивались дальнейшие события, но эта страничка истории нашей Родины никогда не будет забыта.

КАДРЫ — РЕШАЮЩАЯ СИЛА

Николай АНТИПОВ, полковник в отставке

До 1980 г., т. е. до выхода ГУКОСа из состава РВСН, комплектование кадрами его частей и учреждений осуществлялось через управление кадров Ракет-

ных войск в основном за счет выпускников вузов РВСН и некоторых видов Вооруженных Сил.

К тому же имел место двухгодичный призыв на службу выпускников некоторых гражданских вузов, в которых были соответствующие военные кафедры. Многие из этих «призывников» оставались в кадрах Вооруженных Сил и становились профессиональными военными. Такими путями почти полностью поддерживалась необходимая укомплектованность офицерскими кадрами частей ГУКОСа.

Важное значение в работе с кадрами имела специально созданная система переподготовки кадров — двухгодичная переподготовка в Военной академии им. Ф. Э. Дзержинского офицеров, имевших гражданское высшее образование. Этот контингент использовался в основном на командных должностях в войсках, а также в центральных структурах ГУКОСа. Замечу, что многие из числа этих офицеров в последующем проявили себя специалистами высокого класса и серьезно продвинулись по службе.

Кстати сказать, к началу 80-х годов в структурах ГУКОСа 95% офицеров

имели высшее образование, 5 процентов — специальное среднее. Здесь трудилось 62 доктора наук, 38 профессоров, 159 доцентов, 742 кандидата наук, 294 старших научных сотрудника.

В 1980 году в связи с выходом ГУКОСа из РВСН подготовка офицерских кадров базировалась в основном в академии им. Можайского и 3-м факультете академии им. Дзержинского. Концепция непрерывного повышения квалификации кадров поддерживалась путем специальной их подготовки на курсах при вузах на сборах по профессиям и специальностям в частях КИКА и полигонов, а также в центре. Ряд наиболее перспективных офицеров и генералов прошли курс обучения в Академии Генерального штаба. Среди них — Иванов В. Л., Ермак С. Н., Кизин Л. Д., Западниинский А. Б., Гринь В. А., Федосов Ю. В., Галанцев А. Я., Кривов В. С., Ковалев В. А.

В настоящее время, как мне известно, система работы с кадрами совершенствуется с учетом повышения к ним требований в свете стоящих перед РКС задач на современном этапе.

Наш вклад в 40-летнюю историю РВСН

ЗА РУЛЕМ ЛУНОХОДА

Вячеслав ДОВГАНЬ, Николай КОЗЛИТИН, Игорь ФЕДОРОВ

В. Довгань

Н. Козлитин

И. Федоров

Шестидесятые годы уходящего столетия... Начало космической эры...

Мы, молодые офицеры, только что окончившие ракетные вузы, с энтузиазмом включились в практическую работу в подразделениях ракетных частей, лабораториях, на пунктах управления. И вдруг — набор специалистов для космоса! Таинственно, загадочно, интересно...

Нам, авторам этой заметки, повезло — мы попали в число офицеров-кандидатов, желающих посвятить себя испытательной работе по исследованию космоса. Специальные медицинские обследования, семейные и некоторые другие обстоятельства сократили наш состав до четырнадцати человек. Долго нам ничего не говорили о будущей деятельности. Единственное, что мы на первых порах уяснили, так это то, что работа будет ответственная, сложная, трудная, с длительным отрывом от семьи... Нас это не пугало.

С интересом мы стали учиться управлять самоходным аппаратом на... Луне. В процессе учебы постепенно проявлялся характер нашей будущей деятельности, определялись специализация и должности каждого из нас, а главное — приобретались и накапливались необходимые знания. Наиболее трудными и физически, и психически, но и самыми интересными были практические занятия и тренировки по дистанционному вождению осваиваемого нами транспортного макета лунохода на построенном под Симферополем специальном лунодроме, где все было «как на Луне». Тренировались увлеченно в предвкушении настоящей работы. Мы с нетерпением и волнением ждали ее.

И вот 19 февраля 1969 года ракета-носитель с космическим кораблем, условно названным «Луна-15», на борту которого находился первый лунный самоходный аппарат, стартовала с пускового стола. К великому нашему огорчению она на 52-й секунде полета взорвалась. Мы тяжело переживали эту неудачу, однако не отчаивались. Мы верили в успех программы и еще более усиленно стали готовиться к новому, очередному по программе, пуску.

Тем временем стремление землян к контактам с Луной набирало обороты. 21 июля 1969 года на лунную поверхность высадился экипаж американского «Аполлона-11» с космонавтами Нейлом Армстронгом и Эдвином Олдрином. В сентябре 1970 года к Луне для взятия проб лунного грунта отправился наш космический корабль «Луна-16». 24 сентября образцы лунных почв были уже на Земле! На Луне, таким образом, побывал первый автоматический аппарат-робот, созданный в нашей стране. Нам довелось им управлять. Мы при этом получили хорошую практику. А, главное, — еще раз убедились в реальной возможности побывать на Луне. Наши тренировки стали еще более напряженными.

Прошло три месяца и снова — очередной запуск на Луну. Теперь туда отправилась «Луна-17», на борту которой находился наш «Луноход-1». Для управления им были созданы два экипажа: командиры — Николай Еременко и Игорь Федоров, водители — Вячеслав Довгань, Габдулхай Латыпов и Василий Чубук, бортинженеры Альберт Кожевников и Леонид Мосензов, штурманы Константин Давидовский и Викентий Самаль, операторы наведения антенн Николай Козлитин и Валерий Сапранов. 10 ноября 1970 года «Луна-17» стартовала, а 17 ноября в 6 часов 46 минут 50 секунд посадочная платформа опустилась на поверхность Луны в райо-

не Моря Дождей. В 9 часов 27 минут 07 секунд того же дня космический аппарат «Луноход-1» сошел по трапам на таинственную Селену.

Для нашего экипажа это путешествие аппарата по Луне было весьма интересным, насыщенным многими сложностями и потому — поучительным. Приходилось преодолевать неровности лунной поверхности, застревать в кратере, обходить другие препятствия. «Луноход-1» за 11 с половиной месяцев прошел по Луне 10540 метров.

16 января 1973 года на поверхность спутника Земли был доставлен «Луноход-2». В научно-техническом оснащении он превосходил своего предшественника: имел дополнительный телевизионный «глаз», приборы для изучения физико-химических свойств лунной поверхности, замеров освещенности, температуры и др. «Луноход-2» путешествовал по Луне около четырех месяцев, преодолев более 37 км.

Участие в программе освоения дальнего космоса приносило нам удовлетворение и радость. Мы настолько были увлечены работой, что иногда нам казалась она недостаточной, хотелось еще больших результатов. А ведь мы работали на завершающем этапе каждого эксперимента. Основное же было сделано до нас и не нами.

Мы, как никто, видели огромный объем работы, выполненной учеными, конструкторами, инженерами, техниками, специалистами Байконура и командно-измерительного комплекса. Слава им!

Мы, как никто, видели роль и место ракетчиков в осуществляемой программе, ведь без ракет-носителей мы вообще ничего не смогли бы достичь. Слава ракетчикам!

Мы уверены, что нынешнее и последующие поколения отечественных исследователей космоса добьются еще более значительных результатов. Успеха им!

Мы же были первыми.

Очередной сеанс управления луноходом. Слева направо: В. Довгань, В. Сапранов, Н. Козлитин, Г. Латыпов

**«ВETERАНЫ КОСМОСА» —
МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВETERАНОВ ВКС**

Межрегиональная общественная организация «Ветераны космоса» создана в феврале 1992 года. Ее создание значительно расширило возможности поддержания лучших традиций Военно-космических Сил, пропаганды достижений отечественной космонавтики, укрепления воинского товарищества, решения вопросов социальной защиты ветеранов, усиления помощи командованию в воспитательной работе с личным составом.

Руководящим органом организации является Совет и его бюро. В настоящее время Совет возглавляет его председатель генерал-лейтенант запаса Гусев Г. Г., ответственный секретарь Совета — полковник в отставке Суворов Б. А.

В состав межрегиональной организации «Ветераны космоса» входят региональные отделения в Москве и Подмосковье, а также в Самаре, Перми, Пензе. Организация «Ветераны космоса» структурно входит в состав Союза ветеранов-ракетчиков, а также во Всероссийскую организацию ветеранов войн и военной службы.

Организация «Ветераны космоса» целеустремленно и настойчиво проводит в жизнь уставные положения организации и принимаемые Советом решения.

За активную общественную работу в ветеранском движении большая группа ветеранов организации награждена почетными знаками и грамотами Российского комитета ветеранов войн и военной службы.

**Ответственный секретарь Совета
Борис СУВОРОВ,
полковник в отставке**

«ЛУЧШЕ ПОЗЖЕ, НО ХОРОШО»

Евгений ПАНЧЕНКО, генерал-лейтенант в отставке

Для достижения большой точности стрельбы ракет дальнего действия потребовалось создание более совершенной системы управления полетом ракеты. В начале 50-х годов появилась разработанная под руководством главного конструктора В. М. Коноплева радиосистема управления дальностью (РУД). Перед тем как применить эту систему на ракете типа Р-5 было решено опробовать ее на ракете Р-2. Для этого на осень 1952 года на Государственном центральном полигоне Капустин Яр были назначены специальные государственные испытания.

Государственную комиссию возглавлял генерал А. Ф. Тверецкий. В составе комиссии были все главные конструкторы во главе с С. П. Королевым. Заказчиков представляли полковник А. Г. Мрыкин (зам. начальника 4 управления ГАУ) и подполковник Н. Н. Смирницкий (начальник отдела этого же управления). Я, тогда 25-летний лейтенант, выполнял обязанности секретаря Государственной комиссии по испытаниям. К моменту заседания комиссии ракета Р-2-Р была проверена и подготовлена к вывозу на стартовую позицию. На заседании Государственной комиссии выступил районный инженер при ОКБ-1 полковник П. Е. Трубачев и зачитал отрицательное заключение старшего военпреда Воронежского завода-изготовителя двигателей ракеты в связи с выявившимися дефектами в изготавливаемой на заводе партии двигателей. Требовалось приостановить испытания и разобраться, распространяются ли выявленные на заводе дефекты на двигатели, установленные на ракетах Р-2-Р. Это заявление Трубачева было «громом среди ясного неба». Главный конструктор двигате-

лей В. П. Глушко — молодой, красивый, подтянутый, энергичный и очень эмоциональный, категорически отверг заключение военного представителя. При этом он очень внимательно следил за тем, как я конспектирую его выступление, делал паузы, чтобы я успел записать очередную порцию его возражений, а затем с новой силой обрушивался на своего оппонента. В «бой» вступил полковник А. Г. Мрыкин и стал доказывать правоту нашего военпреда. Завязалась очень импульсивная перепалка. Я уже не успевал записывать все ее нюансы. Тут выступил С. П. Королев. Я на всю жизнь запомнил его краткую речь, тем более, что она аккуратно записана в протоколе. Он сказал: «Я понимаю, что всем нам хочется отметить приближающийся праздник — 35-ю годовщину Великой Октябрьской революции успешным завершением испытаний первой отечественной радиосистемы управления. Но, вспомним золотое правило: если ты сделаешь быстро, но плохо, люди забудут, что ты сделал быстро, но долго будут помнить, что ты сделал плохо, и, наоборот — если ты сделал хорошо, но немного опоздал, то люди забудут, что ты опоздал, но в памяти у них останется твоё хорошее дело». «Я поддерживаю», — продолжал С. П. Королев, — Воронежского военпреда и поручаю тебе, Валентин (Глушко — ред.), лично принять участие в выяснении всех обстоятельств дела и через два-три дня доложить Госкомиссии согласованное, я подчеркиваю — согласованное с военными заключение». На этом заседании было закрыто. Намеченные испытания прошли успешно.

ДОБРАЯ ТРАДИЦИЯ

ДОЧИТАВ ДО ПОСЛЕДНЕЙ СТРОКИ...

На наших глазах в газете «Красная Звезда» складывается добрая традиция: в юбилейные даты РВСН ракетно-космическому ядерному щиту Отечества посвящать специальный номер. Так было в 1998 году, так — и в декабре 99-го, когда войскам исполнилось 40 лет.

Номер «Красной Звезды» от 17 декабря уходящего года, едва достигнув первых читателей-ракетчиков, стал редкостью и теперь бережно хранится в ракетных гарнизонах. Он не только содержателен и многообразен по тематике, но еще и удивительно интересен, ибо сделан неравнодушными перьями журналистов, большинством из которых сами отведдали ракетной службы.

Стержневой материал выпуска — интервью с Главкомом РВСН генерал-полковником Владимиром Яковлевым. В нем — широкая панорама современной военно-политической обстановки, роль и место в ней стратегических сил страны, их состояние и перспективы развития. Содержание интервью — действительно приоткрытое окно в жизнь нашего вида ВС.

Научно обстоятелен сквозной материал «Страницы истории». Главкомы стратегических выступают в роли гидов, ведущих читателя по ступеням основных этапов организационного становления и научно-технического оснащения войск. Репортажи

из войск посвящены самым разным сторонам жизни ракетных гарнизонов от боевого дежурства до художественной самодеятельности и конкурса красоты.

Материал Ю. Беличенко «Станет ли Денис Давыдов ракетчиком?», обращающий нашу память к нервущейся нити ратной славы многих поколений защитников Отечества, бесспорно, одна из публицистических жемчужин праздничного номера. Поэтический репортаж того же автора «Ракетные заставы» — ценнейший вклад в художественную летопись наших войск.

Дочитав до последней строки подарок главной военной газеты ракетчикам к их 40-летию, преисполняешься глубокой благодарностью к руководству и всему составу редакции «Красной Звезды», к нашему в ней достойнейшему полпреду Александру Долину, к друзьям ракетчиков — замечательным журналистам Юрию Беличенко, Геннадию Мирановичу, ко всем авторам номера. Пусть и впредь не угасает у «Красной Звезды» интерес к РВСН. И не только в юбилей.

Редакция газеты «Ветеран-Ракетчик»

Наш вклад в 40-летнюю историю РВСН

40-летие РВСН – НАШ ОБЩИЙ ПРАЗДНИК

Виктор ЧИБИСОВ, генерал-майор в отставке,

Военный советник главы администрации

Одинцовского района, ветеран-ракетчик

Одинцовская земля — живая легенда военной истории России. На ней испокон веку проживал цвет русского воинства. Именами его героев назва-

вестных военачальников Г. К. Жукова, В. Л. Говорова, С. С. Бирюзова, Н. И. Крылова, М. И. Неделина названы лучшие улицы города.

В канун 40-летия РВСН Советом депутатов Одинцовского района принято решение об учреждении медали «За ратный труд» имени В. Ф. Толубко для награждения ею ветеранов-ракетчиков, прослуживших в РВСН не менее 20 лет.

Наша военная семья пополнилась прославленной 16-й Воздушной армией, 16-м авиационным корпусом, филиалом Военной академии им. Петра Великого и другими военными структурами.

2 декабря в Одинцово (на Власихе) заложен памятный камень, на месте которого к 55-летию Великой Победы будет сооружен памятник Маршалу Советского Союза Г. К. Жукову. Здесь был его командный пункт в период битвы за Москву. А ныне на Власихе несут свою ответственную и почетную боевую службу стратегические ракетчики.

Труженики нашего района добиваются ощутимых успехов на своих объектах сельского хозяйства, производства товаров народного потребления, транспорта, связи и т. д.

Традиционно сложившиеся взаимоважительные деловые отношения между руководством РВСН и администрацией района способствуют успешному решению задач общей заинтересованности и тесному взаимодействию в повседневной жизни.

Для ракетчиков одинцовская земля стала родной, территорией их семейных биографий, местом жизни и службы, а для их детей и внуков — малой родиной.

Вот почему 40-летие РВСН — наш общий большой и значимый праздник. С праздником, дорогие однополчане!

ЗДЕСЬ РАКЕТЧИКИ ЖИВУТ

Одинцово все буквально
Лучшим городом зовут.
И еще — скажу о главном:
Здесь ракетчики живут.
Сорок лет войскам ракетным!
Возраст — очень молодой,
Но Россия, несомненно,
Как за каменной стеной.
Слишком часто говорили,
Что ослабили мы сейчас.
Только скептики забыли —
Наш ракетчик — высший класс!
Чудо-грозные ракеты
Словно девочки стройны.
Пусть воюет кто-то, где-то —
Мы хотим жить без войны.
Но когда страна прикажет
Дать врагу достойный бой,
Наши «девочки» покажут
Свой характер боевой.
Славный город Одинцово
Потому так мирно спит,
Что ракетчик образцово
На посту своем стоит.

Инна ТРУБОЧКИНА

ны многие населенные пункты нашего района (Одинцово, Голицыно, Кубинка и др.).

Поселение здесь стратегических ракетчиков и военных формирований других видов Вооруженных Сил кардинально повлияло на преобразования в Одинцово. Замечательным примером созидательного доблестного труда ракетчиков является застройка города и района, ставшего «Жемчужиной Подмосковья».

Неслучайно 40-летие РВСН совпадает с 40-летием города Одинцово, а Герой Социалистического Труда, главный маршал артиллерии Владимир Федорович Толубко, будучи главкомом РВСН, стал первым Почетным гражданином нашего города. Именами из-

В канун Нового года в Московском Доме ветеранов состоялось награждение группы ветеранов-ракетчиков нагрудным знаком «Главный маршал артиллерии Неделин», учрежденным Главным командованием РВСН.

Здесь же участники первого пуска отечественной баллистической ракеты В. Байков, Г. Дядин, Д. Марковский, К. Обухов, М. Привалов, Я. Трегуб и Б. Ханни получили новогодние подарки.

Нагрудные знаки и подарки вручал председатель Совета Союза ветеранов-ракетчиков генерал армии Ю. Яшин.

В предпраздничную неделю около трех тысяч ветеранов-ракетчиков Одинцовского гарнизона получили памятную медаль «За ратный труд» им. В. Ф. ТОЛУБКО. Чествование и награждение ветеранов администрацией района прошло как всегда на высоком организационном уровне.

В день сорокалетия РВСН в Государственном Кремлевском Дворце состоялся торжественный вечер, посвященный этой дате. Более двух с половиной тысяч ветеранов-ракетчиков и членов их семей были его гостями. Перед участниками праздничного вечера с поздравлениями и добрыми пожеланиями выступили Председатель Правительства РФ В. В. ПУТИН, Министр обороны РФ Маршал Российской Федерации И. Д. СЕРГЕЕВ и Главнокомандующий РВСН генерал-полковник В. Н. ЯКОВЛЕВ.

После торжественной части состоялся большой праздничный концерт, тепло принятый участниками вечера.

НЕ ОСТАВЛЯТЬ БЕЛЫХ ПЯТЕН В ИСТОРИИ

Виктор РЮМКИН, генерал-лейтенант,
засл. деятель науки и техники РСФСР,
лауреат гос. премии СССР, канд. техн. наук

Почти 40 лет моей военной службы были посвящены созданию и эксплуатации ракетной и космической техники. Судьба сводила с людьми выдающимися, с уникальными специалистами — творцами и первопроходцами в своих областях. Вспоминаю об этом и убеждаюсь, что неотъемлемой частью 40-летней истории Ракетных войск является история их кадрового состава. Однако не все, на мой взгляд, именно в этой области в нужной мере разработано и достаточно освещено.

Мне хотелось бы, в частности, обратить внимание на почти забытый ныне

неординарный шаг, предпринятый высшим руководством страны в первой половине 50-х годов, а именно — призыв на военную службу с целью зачисления на факультет реактивного вооружения академии им. Дзержинского студентов гражданских высших технических учебных заведений («спецнабор»). Почти тысяча студентов авиационных, энергетических, политехнических вузов Москвы, Ленинграда, Киева и других городов Советского Союза после краткосрочной доподготовки в «Дзержинке» стали молодыми офицерами-ракетчиками, офицерами других видов ВС. Подавляющее большинство из них стали энергичными, инициативными, одержимыми новизной поручаемого им дела инженерами, техническими руководителями различного уровня. Из их числа выросло много видных ученых и военачальников, педагогов и организаторов крупных научно-технических структур. Наиболее успешно «спецнаборцы» проявили себя на полигонах, в научно-исследовательских институтах, вузах, военных представительствах, в вооруженческих и эксплуатационных управлениях центрального аппарата РВ и ВКС, т. е. там, где впору пришлось их «двойное» образование, широкая общая и военно-инженерная эрудиция. Труд многих отмечен высокими государственными наградами и премиями, учеными степенями и почетными званиями, высокими воинскими званиями и должностями. Назвать бы здесь все их славы имена, но это невозможно — их не единицы и десятки, а сотни заслуженных ракетчиков, вышедших из «спецнабора». Честь и слава им! Может быть эта глава в истории комплектования Ракетных войск заслуживает отдельного исследования. В ней поименно и были бы названы самые достойные из

«спецнаборцев», внесшие наибольший вклад в ракетно-космическую историю наших Вооруженных Сил с указанием их «альма матер», т. е. университетов и институтов, из которых они к нам пришли.

Мне также представляется необходимо более внимательный подход к такому необыкновенному кадровому образованию, вызванному к жизни ускоренным развитием ракетного и космического оружия, как государственные комиссии по испытаниям новых образцов вооружения. Такие комиссии создавались правительственными постановлениями и формировались из представителей заказчика, проектных организаций, заводов-изготовителей, правительственных органов и потребителей, т. е. войск. Возглавлялись они достойными, авторитетными и формально независимыми специалистами. Работа таких комиссий — собрание увлекательных, порой драматических историй о людях, о технике, о человеческих взаимоотношениях, о политических, экономических и других мотивах принимавшихся решений. А что нынешние ракетчики знают обо всем этом? Почти ничего. И здесь — широкое поле деятельности для истории РВСН. О своей работе во главе некоторых из таких комиссий рассказывает Г. Н. Малиновский в своей книге «Записки ракетчика». Но это пока «капля в море» неведения. В войсках должны знать тех, кто давал «добро» на оружие, составлявшее и составляющее ныне ракетно-космический щит, защищающий Отечество.

Искренне поздравляю всех ракетчиков с нашим 40-летием. Желаю ветеранам и тем, кто на боевом дежурстве, здоровья и благополучия. Вечная память о братьях по оружию, которых уже нет с нами.

ИЗВЛЕКАТЬ УРОКИ

Возвращаясь памятью к началу своей службы в Ракетных войсках, часто задумываюсь об уроках, которые преподало время создания и становления РВСН. Об одном из таких уроков мне хотелось бы упомянуть теперь.

Наиболее существенным для того периода представляется нащупывание методом проб и ошибок оптимального соотношения между явившейся тогда новейшей боевой техникой со всеми ее нетрадиционными к себе требованиями, между острой военной-стратегической необходимостью, сжимавшей до предела все сроки и временные нормативы, и человеческим фактором. Так случилось, и в том — урок, что человеку-ракетчику, его бытовой обустроенности, его личному миру не уделялось должного внимания.

Основные усилия направлялись на боевые сооружения, их скорое строительство, обеспечение и обслуживание, на эксплуатацию и изучение техники. Что же касается материального и духовного обеспечения людей, «соцкультбыта», как говорилось тогда, это отодвигалось на второй план, откладывалось на неопределенное «потом». Обернулось это, однако, серьезной помехой на пути к главной цели: обеспечению требуемого уровня боеготовности.

Ветераны помнят события, инициированные коллективным письмом в ЦК КПСС офицеров и членов их семей из дивизии генерала Агеева. В письме говорилось о нетерпимых условиях, в которых люди вынуждены были жить и служить. По указанию политического центра была организована проверка состояния дел в большинстве существовавших тогда ракетных соединений.

В тот период я служил в СКВО, и мне пришлось участвовать в проверке северо-кавказской рд. Я убедился, что авторы упомянутого письма были во многом правы. В марте 1963 года вышло специальное Постановление Президиума ЦК КПСС о состоянии дел в Ракетных войсках, которым преду-

сматривался ряд организационных, экономических и других мер по исправлению положения. Однако не сразу обстановка стала меняться к лучшему.

Усилий командиров и политработников оказывалось недостаточно, да и были они мало эффективны. Рецидивы упомянутых перекосов имели различные формы.

Примечательна история с выбором места для позиционного района и жилого городка Жангизтобе. Ракетные позиции и соответствующую им инфраструктуру разместили удачно, а вот жилой городок здесь никак не вписывался. Но его все-таки построили в голой степи без учета розы ветров, других климатических особенностей района. Городок стал жертвой свирепых, налетающих с жаркого юга вихрей, несущих с собой тучи песка и мелких камней. В ветреную погоду опасно было выходить из дома. Подумали бы своевременно и профессионально о людях, об условиях, в которых им предстояло жить, городок разместили бы так, чтобы избежать неприятностей.

Вспоминаю об этих преподанных нам в свое время уроках потому, что в юбилей и праздники полезно все-таки иметь в виду не только успехи и победы, но и то, в чем ошибались. Это нужно, чтобы те, кто идет после нас, не наступали на те же грабли. Ведь помогает нам не то, что мы сами получаем уроки, а то, что умеем сделать их полезными для других.

Уроки прошлого сегодня весьма кстати. Вопросы заботы о людях, как первостатейного слагаемого боевой готовности, в наши переменчивые, скудные, нелегкие дни особенно важны и актуальны не в меньшей степени, чем сорок лет назад.

Сорок лет РВСН — кладезь поучительных уроков, извлечение которых — залог дальнейшего успешного развития войск.

Геннадий ШАГУН,
полковник в отставке

МОИ СОРОК ЛЕТ В РВСН

Магомет ГАДЖИЕВ, полковник мед. службы,
кандидат мед. наук

Когда я отправлялся в мединститут «учиться на доктора», абсолютно немислимо было предугадать, что вся моя почти сорокалетняя деятельность военного врача будет целиком отдана делу сохранения здоровья воинов совершенно нового вида Вооруженных Сил — Ракетных войск стратегического назначения. А получилось именно так.

По окончании института моя служба военного медика началась на Байконуре (в то время начальником этого вскоре ставшего легендарным полигона был Александр Григорьевич Захаров). Нелегким, но волнующим и интересным было то время. Почти на голом месте, в сложных климатических и многих других условиях самоотверженно трудились сотни и тысячи людей над созданием важнейшего для обороноспособности страны объекта. Когда меня спрашивают, легко ли я согласился на службу именно в этих местах, я не без гордости отвечаю, что в то время таких вопросов не задавали, а просто говорили: «Мы вам доверяем». Этого было достаточно. Высокий патриотизм, глубокое чувство ответственности, да и гордости за порученное дело, энтузиазм в работе — все это способствовало не только преодолению огромных трудностей, но и достижению намеченных результатов на любом участке работы каждого из нас. Мой первый успех лейтенанта медицинской службы, младшего врача части — создание медпункта. Причем — хорошего медпункта! Добротно отстроенного, полностью оснащенного необходимыми оборудованием и аппаратурой, обеспеченного всеми медикаментами. Даже операционную организовали и оперировали под наркозом. Я сейчас горжусь своим первым, хотя и весьма скромным, но дорогим для меня профессиональным успехом.

Пожалуй, здесь уместно отметить, что в то время, в период создания и становления нашего вида Вооруженных Сил, мы, медики, как и другие службы, всегда чувствовали заботливое и внимательное отношение к нашим нуждам и запросам со стороны всех звеньев командования — от главкома до командира части и подразделения. К сожалению, в последующем это внимание стало заметно ослабевать. А жаль, ведь сила — в здоровье.

Уже смолоду я почувствовал потребность в постоянной учебе, повышении профессиональных знаний, совершенствовании практики, познании нового. Уверен, что для медика это неотъемлемо. Говорю об этом в назидание молодым.

На медпункте я долго не задержался. После краткосрочных курсов вернулся на Байконур, но уже в его госпиталь, где несколько лет работал хирургом-ординатором травматологического отделения. Для меня это было хорошей школой самосовершенствования. Видно, это, а также моя постоянная любознательность ко всему новому не остались незамеченными, и вскоре мне предложили освоить детскую хирургию. По своей наивности я легко согласился, но

как только приступил к работе, остро почувствовал, что для этого у меня многого не хватает. Правда, до растерянности не дошло, но потрудиться пришлось довольно напряженно. И, слава Богу, все получилось — я успешно оперировал детей. Кстати, организованное мною отделение детской хирургии на Байконуре существует до сих пор. В 1974 году меня перевели в Центральный госпиталь Ракетных войск в Одинцово. В это время ведущим хирургом здесь был Арнольд Антонович Федун, как говорится, хирург от Бога. Он был моим высшим шефом. Работал я старшим ординатором хирургического отделения, руководил которым Евгений Иванович Жгун, к сожалению, уже ушедший из жизни. Сейчас возглавляет это отделение мой бывший подопечный Василий Васильевич Ковтун, доктор медицинских наук.

К концу семидесятых годов я сложился как хирург-травматолог и кандидатскую защитил по этой специальности. Но опять — новое дело. Мне предложили перейти в общую хирургию. Я заколебался. Но как и когда-то мне деликатно подсказали: «Подумай. Если не хочешь — заставим». И я захотел. Действительно, первое время было особенно трудно. Но я был уже закаленным «первопроходчиком» во всем новом. Короче, вскоре я и здесь вышел на «финишную прямую». Помощником у меня был незаменимый Вячеслав Григорьевич Безрукин — прекрасный хирург. Сейчас он в отставке, но продолжает работать в Козельске. Отлично работал со мной и Дмитрий Иванович Шмелев. Сейчас он главный хирург в пограничных войсках. С такими людьми работать бы и работать. Но снова — за новое дело. Я подключился к сосудистой хирургии. Это очень серьезное направление в медицине, и я стал серьезно к нему готовиться. Учился у прак-

тиков института Вишневого, общался с академиком А. В. Покровским, с которым делали операции на сосудах, набирался опыта для самостоятельной работы. Так постепенно овладел профессией специалиста по сосудистой хирургии. Откровенно говоря, я горжусь тем, что являюсь основателем и организатором в Ракетных войсках этого направления в хирургии. Здесь, в газетной заметке, я смог лишь бегло перечислить основные направления моей деятельности военного врача. Не каждый может согласиться с многократными изменениями направлений в работе специалиста-медика. Но я считаю, каждому — свое. Один всю жизнь занимается грудной хирургией и становится в этом выдающимся специалистом. Другой — постоянно расширяет и углубляет свой научный и практический кругозор и осваивает смежные специальности. Здесь тоже есть свои плюсы.

Уйдя на пенсию, я продолжаю работать в госпитале консультантом по сосудистой хирургии. Консультирую больных, оказываю посильную теоретическую и практическую помощь лечащим врачам, делюсь своим опытом, делаю операции. Широкий диапазон в моей специализации хирурга помогает мне результативно работать. Меня это удовлетворяет. Думаю, что моя работа полезна и для других.

В заключение хочу напомнить, что я — живой свидетель становления и развития медицины в РВСН и потому считаю себя вправе утверждать, что за прошедшие сорок лет медики нашего вида Вооруженных Сил вышли на высокий научный и практический уровень и по многим направлениям мало уступают другим лучшим аналогичным лечебным учреждениям. Да, сейчас трудно работать. Тем не менее мы не можем не замечать, что наш госпиталь периодически оснащается новым оборудованием, аппаратурой, совершенствует исследовательскую базу, осваивает методику и организацию обследований по новым лечебным направлениям и т. д. Да и кадры обновляются, профессионально растут молодые специалисты.

В общем, нашим медикам есть что сказать о себе в канун 40-летия РВСН.

Мне хочется поздравить всех своих бывших пациентов-ракетчиков, а также коллег по совместной работе и пожелать каждому доброго здоровья, успехов в труде и благополучия в жизни.

О ВКЛАДЕ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ ИМ. ПЕТРА ВЕЛИКОГО В СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РВСН

Краткая справка

Ракетная история академии началась с первого дня ее функционирования, т. е. с 25 ноября (ст. ст.) 1820 г. К моменту создания РВСН академия подготовила 5218 первоклассных офицеров-ракетчиков.

С 1959 года в академии эффективно работают новые научно-педагогические школы: конструкции и проектирования систем ракет (основатель М. И. Копытов); ракетных двигателей (Е. Б. Волков); систем управления ракет (А. С. Шаталов и Б. И. Назаров); боеприпасов (П. П. Ганичев и В. С. Сулаквелидзе); взрывчатых веществ, порохов и средств пироматерики (И. В. Тишунин и Б. И. Шехтер); технологического оборудования и технических систем (М. Ф. Самусенко и В. Г. Маликов); теории полета ракет и космических аппаратов (Д. А. Погорелов); электронно-вычислительной техники (А. П. Пятибратов, Е. А. Дроздов, В. Н. Захаров); специальной радиотехники (Н. Н. Миролюбов, А. В. Солодов, С. Д. Сильвестров); механики (С. М. Тарг, Н. И. Безухов, И. И. Гольденблат, А. Д. Поспелов); производства и ремонта ракетного вооружения (Л. И. Карпов); эксплуатации ракетно-ядерного и ракетно-космического вооружения (М. И. Емелин, Л. И. Волков, А. С. Еременко, А. А. Алатырцев); военного искусства и боевого применения РВСН (С. А. Торкунов, А. Г. Абакумов).

С 1960 по 1998 годы из стен академии вышло свыше 30 тысяч офицеров-ракетчиков. Академией окончил первый Маршал Российской Федерации Министр обороны Российской Федерации И. Д. Сергеев. Из восьми Главнокомандующих РВСН четверо — питомцы академии (М. И. Неделин, К. С. Москаленко, И. Д. Сергеев, В. Н. Яковлев). Большая часть первых заместителей Главнокомандующего — выпускники академии (М. Г. Григорьев, Ю. А. Яшин, А. П. Волков, С. Г. Кочемасов, В. И. Есин, Н. Е. Соловцов, В. А. Муравьев). Сегодня в Ракетных войсках практически все командиры, командиры дивизий и полков — выпускники ее командного факультета.

Всего вклад академии в разработку, испытание и освоение ракетной техники. Непосредственное участие в создании, испытаниях и эксплуатации ракетных комплексов принимали выпускники академии: М. И. Неделин, П. А. Дегтярев, М. Г. Григорьев, А. И. Соколов, А. И. Семенов, Ф. П. Тонких, Е. Б. Волков, Г. Н. Малиновский, Ю. А. Яшин, а также Г. Е. Алпаидзе, Е. В. Бойчук, А. А. Васильев, Л. И. Волков, Л. С. Гарбуз, К. В. Герчик, Л. И. Долинов, А. С. Калашников, А. А. Курушин, А. С. Матренин, А. И. Нестеренко, Г. Ф. Одинцов, А. Ф. Тверецкий, Д. Х. Чаплыгин, Н. Д. Яковлев и многие другие. В разработке космической техники активно участвовали: А. Г. Карась, А. А. Максимов, В. Л. Иванов, В. А. Бок, К. А. Керимов, А. С. Кириллов, И. В. Мещеряков, В. В. Фаворский; вооружения для ПВО — М. И. Ненашев, Е. С. Юрасов.

Большой вклад ученые академии внесли в создание оперативного искусства и тактики ракетных войск, организацию и обеспечение боевой подготовки войск. Фундаментальные работы, выполненные под руководством Г. Ф. Одинцова, Ф. П. Тонких, С. А. Торкунова, А. Г. Абакумова, В. В. Бутылкина, С. М. Бармаса, Н. М. Соломко, В. Г. Маликова, В. Ф. Шулежко, М. И. Емелина, К. А. Федоренко, Л. И. Волкова, Ю. В. Кричкова, А. А. Ларина, способ-

ствовали обоснованию закономерностей, принципов, характера и содержания боевого применения ракетно-ядерного вооружения, формированию учебных дисциплин.

В настоящее время в академии трудятся 31 заслуженный деятель науки и техники, 93 доктора наук, 83 профессора, 37 академиков, 15 лауреатов Государственных премий.

Н. М. ЕМЕЛИН,

полковник,

заместитель начальника академии

по учебной и научной работе,

заслуженный деятель
науки и техники РСФСР,
доктор технических наук,
профессор

ВОЕННО-НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РВСН

Накануне юбилейной даты в Военной академии РВСН им. Петра Великого состоялась военно-научная конференция, посвященная 40-летию Ракетных войск стратегического назначения. Кратким вступительным словом открыл ее начальник академии генерал-полковник Н. Е. Соловцов. С докладом выступил заместитель Главнокомандующего РВСН генерал-полковник В. А. Муравьев, который проанализировал основные этапы создания и развития нового вида Вооруженных Сил нашего государства, его роль и место в обороноспособности страны, подчеркнув при этом, что РВСН являются гарантом предотвращения мировой ядерной войны. В прениях по докладу выступили участники конференции генерал-полковники В. М. Смирнов, В. В. Коробушин, генерал-майор В. В. Прозоров, полковники Н. Е. Емелин, Н. К. Моныхов, Б. В. Дмитриев и др. Должное внимание в выступлениях было уделено рассмотрению проблем и перспектив развития систем управления, космических систем, объектов противоракетной обороны, а также вопросам учебной и воспитательной работы.

В работе конференции приняли участие представители главных и центральных управлений Главнокомандующего РВСН, воинских соединений и объединений, а также ветераны-ракетчики, в том числе генерал-полковники К. В. Герчик, Н. Н. Котловцев, Ю. И. Плотноков, генерал-лейтенанты В. В. Фаворский, П. А. Бородай, В. Г. Соколов, А. С. Калашников, Ю. В. Терентьев, генерал-майоры С. М. Бармас, В. В. Архипов, П. П. Пузик, И. Ф. Николаев, В. П. Плюсин, А. М. Чумаков, В. Ф. Шулешко и др.

Итоги конференции подвел генерал-полковник В. А. Муравьев, при этом он вручил именные экземпляры Военного Энциклопедического Словаря РВСН активным участникам его разработки — руководителям тематических подкомиссий.

Н. МОНАХОВ,

полковник в отставке, профессор

ВОЕННЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РВСН

Словарь в РВСН издан впервые. Он представляет собой однотомное научно-справочное издание, предназначенное для военнослужащих и гражданского персонала Ракетных войск, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей развития РВСН и ракетно-ядерного оружия. Основная цель его издания — дать в сжатой форме систематизированное и единообразное толкование военных понятий, категорий и терминов, определяющих историю развития и современное состояние РВСН. В материалах Словаря раскрываются состояние военного дела и военной на-

уки, сущность и содержание подготовки и ведения боевых действий соединениями и частями, система подготовки офицерских кадров, боевые свойства и тактико-технические характеристики вооружения и военной техники Ракетных войск, поддержание их в готовности к боевому применению, обеспечение ядерной безопасности и военной экологии.

В Словаре показаны роль и место РВСН в обеспечении безопасности Российской Федерации, даны основные этапы развития РВСН, помещены биографические справки о видных военачальниках, военных ученых и конструкторах

ракетно-ядерного оружия, командования и ветеранов РВСН. В Словаре более 5 тысяч статей, часть из которых проиллюстрирована схемами и рисунками.

Издание Словаря подготовлено Военной академией РВСН им. Петра Великого, офицерами и генералами Управления Главнокомандующего РВСН, войсковых штабов и учреждений РВСН.

ВЭС РВСН окажет существенную помощь читателям в изучении различных вопросов военного дела, развития и становления РВСН, станет полезным пособием военным специалистам в повседневной практической работе.

В презентации Словаря, состоявшейся в Военной академии РВСН им. Петра Великого, приняли участие видные ученые академий и вузов, конструкторы ракетно-ядерного оружия, руководители предприятий оборонной промышленности, а также представители руководства Министерства обороны, Генерального штаба и Военного совета РВСН во главе с Главнокомандующим РВСН генерал-полковником Яковлевым В. Н. В актовом зале находились ветераны Великой Отечественной войны в РВСН, профессорско-преподавательский состав, слушатели и курсанты академии.

Со вступительным словом выступил генерал-полковник Яковлев В. Н. Он охарактеризовал исторический путь, пройденный РВСН за сорок лет, подчеркнул их роль в защите Отечества и высоко оценил труд авторского коллектива в создании Словаря. Затем выступили вице-президент Российской академии

наук Лаверов Н. П., директор научного издательства «Большая Российская Энциклопедия» Горкин А. П., Генеральный директор НПО «Союз» Пак З. П., начальник Главного управления кадров МО РФ генерал-полковник Панин И. Г., первый заместитель начальника Генерального штаба генерал-полковник Манилов В. Л. Все выступавшие высоко оценили роль и значение Словаря в обобщении исторического пути РВСН и в развитии военной науки.

Главная редакционная комиссия будет благодарна за высказанные пожелания и предложения.

Семен БАРМАС,

генерал-майор в отставке,

засл. деятель науки РФ, доктор военных наук,
профессор

Наш вклад в 40-летнюю историю РВСН

МУЗЕЙ – ОЧАГ КУЛЬТУРЫ, ИСТОЧНИК НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Напряженной, разносторонней творческой жизнью наполнен каждый день музея Военной академии РВСН имени Петра Великого. Хочется добрым словом вспомнить людей, внесших наиболее значительную лепту в его создание: генерал-майора Филипповича Н. А., полковника Рябикова Б. А., подполковников Баландина В. И., Грищенко А. А., Карпенко В. А., Мартынова И. А., Мелехова А. Л., прапорщика Сельгеева В. Н., служащую Рындину Л. И.

С 1991 года музей возглавляет Валентин Иванович Углов — заслуженный работник культуры Российской Федерации, кавалер двух орденов, доцент, полковник в отставке, выпускник и ветеран академии. Он добился превращения музея из обычного историко-мемориального центра в мощный учебно-музейный комплекс, играющий важную роль во всех областях функциональной

деятельности академии.

На богатейшей историко-материальной базе музея проводятся занятия не только по истории академии, но и по военной истории, истории развития средств огневого поражения — от первых простейших образцов ракетного и ствольного оружия до современных стратегических ракет с ядерным снаряжением и автоматизированными средствами управления войсками и оружием.

Музей пользуется исключительной популярностью. Сюда идут преподаватели, стремящиеся обогатить информацией курсы своих дисциплин. Здесь выполняют домашние задания и курсовые работы слушатели и курсанты. Рабочие и служащие, не утратившие интерес к прошлому, стремятся неоднократно побывать в музее. Частыми посетителями музея бывают выпускники акаде-

мии. Последние годы все чаще знакомятся с экспозициями представители военно-стратегического руководства зарубежных стран: США, Великобритания, Франции и др. Особенно приятно отметить, что альма-матер не забывают выпускники академии из «дальнего» зарубежья. Для работников музея памятные встречи с заместителем начальника генерального штаба НОАК генерал-лейтенантом Цао Ганчуанем, бывшим командующим ПВО Польши генерал-лейтенантом Ч. Денгой. Регулярно посещает музей золотой медалист академии генерал-лейтенант ННА ГДР В. Нейдхардт, возглавляющий в ФРГ «землячество дзержинцев». В прошлом году он посетил музей вместе со всей своей семьей.

Как святыню музей хранит память о тех питомцах и сотрудниках академии, кто совершал подвиги во славу Отечества. О них написал В. И. Углов в своей «Книге Памяти», где «михайловцы» и «дзержинцы», погибшие за свободу и независимость нашей Родины, представлены почти в полном составе.

Сегодня всей своей деятельностью музей формирует у своих посетителей идеологию защитника Отечества. Этому способствуют его фонды, энтузиазм и самоотверженность сотрудников.

Анатолий МУДРАГЕЛЯ,
полковник в отставке,
доцент

Я – ВЕТЕРАН И ПАТРИОТ СВОЕГО УЧИЛИЩА

Николай ОРИЩЕНКО, полковник в отставке,
Герой Советского Союза,
кандидат технических наук

У моих родителей было двое сыновей — я и на два года моложе меня брат Владимир. Оба мы всю свою сознательную жизнь отдали службе в Ракетных войсках стратегического назначения, прослужив в них более чем по сорок лет каждый. И вот сейчас, накануне сорокалетия РВСН, наши семьи братьев-ракетчиков постигло большое

горе — после тяжелой болезни скончался Володя. Много лет он отдал службе на командно-штабных должностях в войсках, а затем длительное время работал в Главном штабе РВСН. На каждом месте он всегда был большим тружеником.

Мне выпала судьба всю свою службу посвятить подготовке кадров ракетчиков в Ростовском военном училище. Прибыл я туда в начале 1954 года, имея за плечами некоторый опыт Великой Отечественной войны и соответствующее образование. Воевать я пошел десятиклассником, участвовал в оборонительных и наступательных боях за Кавказ и Крым. За один из боев под Керчью (я был командиром расчета противотанковой пушки) был представлен к званию Героя Советского Союза.

После окончания Одесского артиллерийского училища через некоторое время поступил в Харьковскую военную радиотехническую академию, которую окончил с отличием и был направлен в Ростовское училище. Научно-исследовательская и преподавательская работа мне понравилась, и я ей посвятил все годы своей службы. Я — патриот своего училища и горжусь своим скромным вкладом в его создание и развитие, а, главное, участием в его продуктивной многолетней деятельности в деле подготовки высококвалифицированных

специалистов для Ракетных войск.

Ростовское училище на первых порах было единственным и основным вузом будущих РВСН, а через некоторое время стало и продолжает быть одним из ведущих высших учебных заведений, готовящих стратегических ракетчиков. Наше училище дало войскам несколько поколений командиров всех степеней, инженеров, научных работников, из числа которых многие стали крупными военачальниками в РВСН. Любители статистики подсчитали, что в Ракетных войсках постоянно проходят службу в звании генералов свыше 60 выпускников Ростовского училища. Ветераны училища хорошо помнят и высоко чтут бывших начальников училища, каждый из которых внес свой личный вклад в дальнейшее укрепление учебно-материальной базы, совершенствование учебно-методической и научно-исследовательской работы, в обучение и воспитание высококвалифицированных специалистов-ракетчиков.

Пользуясь случаем, хочется назвать их имена. Вот они: Иван Михайлович Пырский, Александр Федорович Твирский, Федор Петрович Тонких, Борис Николаевич Шарков, Николай Кузьмич Зайцев, Борис Антонович Акимов, Иван Михайлович Шабельник, Петр Петрович Рыбалко, Владимир Иванович Новиков, Юрий Александрович Гордеев. Наше ветеранское спасибо им.

КОНФЕРЕНЦИЯ ВЕТЕРАНОВ 50 РА

Ветераны-ракетчики Смоленска провели военно-научную конференцию на тему: «40 лет РВСН: история создания, этапы и перспективы развития». В конференции приняли участие около 200 ветеранов-ракетчиков, а также представители руководства города-героя Смоленска, военного университета войск ПВО страны, представители средств массовой информации.

С докладом по истории создания, этапам и перспективам развития РВСН выступил заместитель председателя Совета ветеранов бывший начальник управления вооружения и эксплуатации 50 РА полковник в отставке СМЕРНОВ Г. И. Содокладчиками были Герой Советского Союза полковник в отставке СУББОТИН В. В. (бывший начальник отдела полигона Плесецк), полковник в отставке НОСКОВ В. А. (бывший начальник оперативного отдела штаба 50 РА) и полковник в отставке ГУДКОВ Н. В. (политотдел 50 РА). От руководства города-героя Смоленска приветствовал ветеранов-ракетчиков заместитель главы администрации города ПОТАПОВ В. Н.

Конференция приняла обращение к воинам РВСН, в котором, в частности, говорится: «В 40-ю годовщину РВСН мы, ветераны, желаем всем ракетчикам мужества и стойкости при несении боевого дежурства, старания и умения в обеспечении готовности ракетной техники и боевому применению, бдительности при охране ракетных объектов, выдержки в нестандартных ситуациях и успехов в боевой подготовке. Мы выражаем надежду, что они в полной мере используют опыт и продолжают славные боевые традиции ракетчиков всех поколений».

ЗАВИДУЮ ЖУРАВЛЯМ

Солнце село за тучи раскаленные,
Затуманилась малиновая даль.

Где вы, годы мои, влюбленные,
Почему так стало мне вас очень жаль?

В гарнизонах отдаленных, зарежимленных,
Где мы жили, не тужили, как могли.

Пронеслись вы чередой неуволнимой
Друг за другом, словно клином журавли.

Ах, лета мои, журавлики безвестные,
Ну зачем вы так спешите и куда?

Ни среди зимы, ни даже в дни весенние
Не вернетесь вы назад уж никогда.

Покружите надо мною, покурляйте,
Я припомню, осушив стакан до дна,
Службу ратную, что мы с друзьями мыкали,
На площадках тех десятых с буквой «А».

Я представлю все их лица вдохновенные,
И услышу молодые голоса,

И деньки, что пролетели незабвенные,
В тундрах каменных, в степях, в глухих лесах

Всё тревоги, да дежурства, да учения,
Тренажи, да КШТ, да КШУ.

Содержалась прочно техника ракетная
Технарями, что окончили ВУ.

Я припомню те регламенты жестокие,
Лютый холод оголовков и потерн.

Ах, в те годы, так теперь уже далекие,
Сколько было обретений и потерь!

Полигонов гул и грохот нарастающий,
Рев стартующих ракетных ЖРД,
Шахтный ствол, бездонностью зияющий,
Навсегда они в моей судьбе.

Сколько лет прошло с времен тех
достопамятных,

Но все снятся те команды, как набат,
Как итог ночей и дней тех трудных, маятных,

Как венец всему, что было: «Ключ на старт»!
«Отвод мачты! Есть продувка! Зажигание!

Предварительная! Главная! Подъем!»
И томительное всеми ожидание

Результата: попадем — не попадем...
Разбросали нас судьбушки военные,

Никогда уж не соберется вместе нам.
Я до боли в небеса смотрю осенние

И завидую немного журавлям.
Так летите без преград, журавлики,

Через всю мою огромную страну.
Пусть увидят и услышат вас друзья мои,

Через вас мне свой привет передадут.

**Иван ОНИЩЕНКО,
майор запаса**

«НАШ ЗЕМЛЯК Ю. А. ЖУКОВ СТАЛ ПОЧЕТНЫМ ГРАЖДАНИНОМ г. БАЙКОНУРА», — сообщают из Смоленска

На Смоленщине и в России хорошо известно имя Юрия Аверкиевича ЖУКОВА, генерал-лейтенанта в отставке, бывшего начальника космодрома Байконур.

Сегодня на плечах Ю. А. ЖУКОВА лежит огромная общественная нагрузка — он возглавляет областной Совет ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов. Многими наградами отмечены заслуги Ю. А. ЖУКОВА перед Отечеством, и все же самой дорогой считает ветеран присвоение ему звания «Почетный гражданин города Байконура».

Эту радостную весть привез на днях в Смоленск представитель главы администрации города Байконура Юрий Михайлович ТИМЧЕНКО.

(СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА «РАБОЧИЙ ПУТЬ»

от 23.07.99 г.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА СОЮЗА ВЕТЕРАНОВ-РАКЕТЧИКОВ ГЕНЕРАЛУ АРМИИ Ю. А. ЯШИНУ, ОТВЕТСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ СОВЕТА ПОЛКОВНИКУ В ОТСТАВКЕ В. П. ПЛЕСКАЧУ

Уважаемый ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ!

Уважаемый ВИКТОР ПЕТРОВИЧ!

Ветераны-ракетчики г. Смоленска сердечно поздравляют всех товарищей по Союзу ветеранов-ракетчиков и лично Вас с 40-й годовщиной создания РВСН — надежного гаранта обороноспособности нашего государства.

Желаем Вам успехов, бодрости, твердой уверенности в светлом будущем нашей Родины.

С уважением

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ВЕТЕРАНОВ
ПОДПОЛКОВНИК ЗАПАСА Б. МИРОНОВ**

О ВЕТЕРАНАХ-РАКЕТЧИКАХ г. СМОЛЕНСКА (краткая справка)

● 250 ветеранов бывшей 50 РА объединились в общественную организацию «Ветераны РВСН г. Смоленска». Они активно участвуют в общественно-политической жизни страны, области и города, пропагандируют славные боевые традиции ракетчиков.

● Ветераны-ракетчики, объединенные в организацию, осуществляют посильную поддержку и помощь своим товарищам, отстаивают права ветеранов, оказывают воинские почести ушедшим из жизни ракетчикам.

● Ветеранская организация ракетчиков тесно сотрудничает с областным Советом ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов (возглавляемым ветераном-ракетчиком генерал-лейтенантом Ю. А. Жуковым), с Союзом ветеранов-ракетчиков в г. Москве и другими ветеранскими организациями.

● Ветеранская организация постоянно поддерживает связи с военкоматами по вопросам пенсионного обеспечения ветеранов-ракетчиков, с депутатами Государственной Думы от Смоленской области при решении вопросов, затрагивающих интересы ветеранов. К 40-летию РВСН организация подготовила к изданию и издала две книги по истории 50 РА — сборники воспоминаний «50 РА. События и люди» и «50 РА. Годы и судьбы».

● С 1993 г. общественное объединение «Ветераны РВСН г. Смоленска» возглавляет его Совет, председателем которого является Миров Борис Дмитриевич, подполковник запаса.

А. КОРЕШКОВ

В БУНКЕРЕ

С друзьями много я пускал ракет,
Но стартов их я видел единицы:
В стене бетона окон к старту нет,
А с пульта невозможно отлучиться.
Сидишь, как будто в тесной конуре,
Надев скобу наушников, как в танке,
Порой забыв: а что же «на дворе»?
Здесь даже время ходит «наизнанку»!
Жара под тридцать. Голова гудит.
Гремит за дверью горе-вентилятор.
И неизвестно: что же впереди? —
Опять по связи начались «дебаты»...
На пульте ярко лампочки горят.
Моргает электронный индикатор.
Над головой, уставившись на старт,
Торчит антенна — наш «иллюминатор».

* * *

На старте — рев, и пол слегка дрожит,
Но зот он переходит в грозный рокот:
Трясется бункер, будто слон бежит,
Не рухнула бы крыша ненароком...
Но постепенно затухает гул —
Полет идет по заданной программе.
А кто-то провожает наверху
Ракету восхищенными глазами.

Виктор ПЛЕСКАЧ

ДРУГУ
В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Жизнь — миг в движении Вселенной,
Мгновение в пространстве временном.
И в Бытии, и в Разуме нетленных
И время и пространство — все в одном!
Груз жизненного бремени
Устало мы везем.
Года — лишь рамы времени,
Мы ж в них — портрет времен.
Нас пишут не художники,
А сами мы собой —
Не кистями, не красками, —
Делами и душой.
Один — делами мерзкими
И пакостной душой,
Другой — душою чистою
И доброй и большой.
Один — ключ отравительный:
Испил и сразу сник.
Другой — исток живительный:
К нему б навек приник.
Напились из такого я и в истину проник...
Ты для меня, дружище, —
Живительный родник!

И. МИРОШНИКОВ

ВЕЗУТ НА СТАРТ РАКЕТУ

Распахнулись главные ворота,
Тишина торжественных минут,
Под контролем дружного расчета
Бережно на старт ее везут.
Сколько дней над нею колдовали
Строгие ракетчики, затем
Снова проверяли в светлом зале
Чистоту дыхания всех систем.
Классный машинист, выдавший виды,
Жмет на рычаги, чуть-чуть дыша,
Сам Конструктор на пригорок выйдя,
Очарован ею: «Хороша!»
Первый луч ложится ей на плечи,
В честь ее тюльпаны зацвели.
Кажется, была б она полегче,
На руках бы к старту понесли.

Петр ЛАРИН

ВНУКИ НАС ПОВТОРЯТ

Июнь, сорок первый...
Я каким его помню?
Лето, солнце,
разливы хлебов.
И мою босоногую
резвую ровню
Матерям не дозваться:
громим беляков.
Или строим метро
возле Волги под яром,
Запираем границы
на крепкий замок.
И о нас старики: хлеб едят,
мол, не даром...
Явно шутят они, только
нам невдомек.
И когда вдруг гроза
разразилась над нами,
Подведя нас к суровой
не детской черте,
Мы во взрослость вступали
с сухими глазами,
Твердо веря, что взрослым
поможем в беде.
Кто за плугом ходил,
кто в лесах партизанил...
Не сгибаясь, тяжелую
ношу несли.
Не случайно из нашего
племени вышел Гагарин,
Открыватели новых
кладовых земли.
А теперь наши внуки
играют в Чапая,
Сыновья у ракет
в караулах стоят.
Если снова вдруг грянет
несчастье, я знаю:
Мы отцов повторили,
внуки — нас повторят.

В. ПОРОШКОВ

ВЕЧНО С НАМИ

Вы жертвой нелепого случая стали,
Привыкшие к гордому слову — «вперед!»,
Не знавшие грани в космической дали,
Горевшие делом, что дал нам народ.
Но в гонке ракетной на грани предела
Торопят, и Маршал спешит;

Чтоб выиграть мир, надо вовремя сделать
Ракетный и ядерный щит.
За спешку, ошибки ракеты созданы
Вам жизнью пришлось заплатить.
Но в нашем победном ракет громыханье
В веках вам бессмертными быть!

Инна ТРУБОЧКИНА

ПОМОГИ НАМ, ПЕСНЯ

Песня может все: расстроить душу
Или, как камин, ее согреть.
Песни есть такие — стыдно слушать,
Но зато другие любят петь.
Те, что не дают забыть нам, грешным,
О России, Родине своей.
И о том, что, плача безутешно,
Мама ждалась родных детей.
Помоги нам, песня, разобраться
В том, что не по совести живем.
В этой жизни всяко может статься,
Так на сердце с камнем и уйдем.
Потому не дай ожесточиться,
Наполняя сердца людей добром.
Песне надо к душам возвратиться,
Согревая их своим теплом.

* * *

Не забывай о нас, Россия,
Мы охраняем твой покой.
Глаза и щит мы твой, Россия,
Нам подконтролен шар земной.

С. АБРОСИМОВА

Инна ТРУБОЧКИНА

СЫНОВЬЯМ,

ПОГИБШИМ НА ВОЙНЕ

Вы совсем молодые,
Вам бы только влюбляться.
В ваши души земные
Звуки жизни стучатся,
Чтоб любовь неземную
Испытать сердцем юным.
Но беду роковую
Вам готовит фортуна.
Вас учили, что надо
За Россию сражаться,
Не сказав (вот досада!),
Как живыми остаться.
Дорогие сыночки!
Жаль, что так оно вышло.
Лишь горюют цветочки
На могилах неслышно.
Так и хочется крикнуть:
«Ты, война, не спросила,
Почему надо гибнуть
Молодым и красивым!»

Петр ЛАРИН

НЕ НАДО ЖДАТЬ

Стучит пока
То медленно, то быстро
Мой старенький изношенный мотор...
И я все жду последний выхлоп-выстрел,
Когда судьбы свершится приговор.
«Не надо ждать, — друзья твердят
согласно, —

Такое ожиданье ни к чему».

«Не надо ждать», — твердит мне разум
властно.

Согласен с ними я
И все же... жду.
Но жду не потому, что нет терпенья,
Не потому, что очень уж устал,
Боюсь я опоздать спросить прощенья
У всех, кому я в жизни досаждал.

НЕЗАБВЕННЫЙ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Среди ветеранов Вооруженных Сил, энергией и трудом которых была создана и введена в строй новая, небывалая по своей технической сложности и боевой эффективности, военная структура — Ракетные войска стратегического назначения — достойное место принадлежит генерал-полковнику Михаилу Александровичу Никольскому. В начале 1953 года, когда началось формирование первых ракетных бригад, был создан новый орган военного управления — Штаб реактивных частей, впоследствии преобразованный в Главный штаб Ракетных войск стратегического назначения. Первым начальником этого штабного коллектива стал генерал М. А. Никольский.

Военную службу Михаил Александрович начал в далеком 1920 году красноармейцем Первого Московского запасного полка. Вскоре молодой боец направляется во 2-ую Московскую артиллерийскую школу в Лефортово, а в 1923 году двадцатидвухлетний красный командир-артиллерист назначается в легкий артиллерийский дивизион 17-ой Нижегородской стрелковой дивизии. Начался длительный период его службы в артиллерии, который характерен не только самоотверженной добросовестностью, но всегда творческим отношением к делу, опасением отстать, погрязнуть в рутине. Примером тому — его боевой опыт. Привлечение артиллерии разных калибров для поэтапной борьбы против долговременных огневых сооружений противника в Финскую кампанию 1939—40 годов, теория и практика артиллерийского наступления на полях Великой Отечественной — таковы области, в которых артиллерийский начальник М. А. Никольский сумел сказать свое слово. Послевоенная учеба, активная командирская и преподавательская работа вводят его в высший эшелон военного управления. Он назначается заместителем начальника штаба артиллерии Советской Армии. Именно здесь произошла встреча Михаила Александровича с маршалом артиллерии М. И. Неделиным, ставшая поворотной в его военной судьбе. Генерал Никольский привлекается маршалом к службе в Ракетных войсках, возглавляет их первый штаб. Он умело в короткий срок подобрал и сколотил работоспособный коллектив единомышленников, многие из которых стали впоследствии

ведущими видными военачальниками-ракетчиками. Характерные для Михаила Александровича интеллигентность, мягкость, умение ладить с людьми, заботиться об их нуждах, а также личный пример позволяли ему требовать и добиваться от подчиненных максимальной отдачи в работе. А работать приходилось много и напряженно. Организовывались опытные войсковые и командно-штабные учения, военные игры на картах. Под руководством начальника штаба разрабатывалось «Наставление по боевому применению ракетных частей». Одним словом, поднималась и осваивалась ракетная «целина». Творческий подход к делу главенствовал и здесь. Так, в 1954 году после неудачно закончившегося учения в бригаде генерал-майора Иванова, когда задача оказалась невыполненной из-за снежных заносов на маршруте движения, генерал Никольский создал в штабе особую группу опытных офицеров-участников войны для разработки и отработки на практике методики действий личного состава и ракетной техники в зимних условиях. Вскоре картина изменилась. Ракетные дивизионы бригад В. И. Иванова и К. В. Герчика действовали в условиях зимы и весенней распутицы умело и уверенно.

Помнят и будут помнить многие ветераны-ракетчики внимательное и чуткое отношение Михаила Александровича к подчиненным. Внимание и чуткость при этом не были показными, но наоборот, как правило, тактичными и ненавязчивыми. Об этом знают и помнят многие, кому помог в профессиональном совершенствовании и служебной карьере генерал Никольский.

Помнится ветеранам и мягкий, но всегда точный и адресный юмор Михаила Александровича. Во время дискуссии о необходимости инженерных знаний у командного корпуса Ракетных войск в ответ на полемический вопрос: А зачем, собственно, командиру инженерное образование? Ведь в каждом подразделении и части есть инженеры и техники! — М. А. Никольский ответил: «Нечто подобное уже на Руси говорилось. Госпожа Простакова из комедии Фонвизина «Недоросль» тоже утверждала, что географию знать не обязательно, поскольку есть извозчики». И так бывало часто, когда начитанность и эрудиция Михаила Александровича помогали ему на шутливой ноте убеждать людей, делать это весело, без занудливого назидания.

В отставку уходил генерал-полковник Никольский с должности помощника главнокомандующего РВСН. В церемонии проводов довелось принять участие и нам, двум его давним сослуживцам, работавшим к тому времени уже в другом главке. Не забыть мне этой последней нашей встречи. Как преобразился, увидев нас, наш бывший руководитель и наставник, как порозовело его лицо, заблестели влагой глаза! Не забыть крепкого его объятия, дружеского рукопожатия, поцелуя и слов: «Спасибо, дорогие, за память, за службу. Желаю вам успехов, у вас, в отличие от меня, еще все впереди».

Каждый год 13 ноября в день рождения и 24 февраля в день кончины генерал-полковника Михаила Александровича Никольского у его могилы на Ново-Кунцевском кладбище собираются родственники и сослуживцы, чтобы склонить головы перед светлой памятью замечательного Человека, мужественного и мудрого солдата с добрым отзывчивым сердцем.

Б. РУСАКОВ,
полковник в отставке

**Александр
ХАРИТОНОВ**

МЫ — ЗАЩИТНИКИ СТРАНЫ
(песня ракетчиков)

Родины границы,
Города, станицы
Бережем мы от врага.
Мы всегда готовы
Дать отпор суровый,
Нам Россия дорога.

П р и п е в:

Мы из племени бойцов,
С нами песня огневая,
С нами дедов и отцов
Слава боевая.

Нет для нас преграды,
Нет врагу пощады,

Если будет дан приказ.
Никаким обманом
За любым туманом
Враг не скроется от нас.

П р и п е в.

И военной службе,
И солдатской дружбе
Будем мы всегда верны.
Дали мы присягу
И назад — к шагу.
Мы — защитники страны!

П р и п е в.

Редколлегия благодарит коллектив ЦИПК, руководимый Валерием Акименко, за старательный труд по выпуску данного номера. Особой признательности заслуживают Юрий Ларцев, Елена Малашенкова, Светлана Пискун, Борис Ширяев, Лариса Животенко, Татьяна Колюнова, Пима Воробьева, Андрей Волков и другие специалисты производственных участков, которыми руководят Эра Медведева, Екатерина Морозова, Надежда Подольяко.

«ВETERAN—РАКЕТЧИК»
Информационный вестник Совета СВР

Учредитель: Совет СВР

Рег. № 012332 в Мин. печати
и информ. РФ

143000 г. Одинцово Московской обл.,
Парковая, 26, ГДО, для «В—Р»

Редактор В. ПЕРЕЙМА

Члены редколлегии:

А. БУЧИН, Н. МОНаХОВ,
А. СВЕТИКОВ, В. ЧИБИСОВ,
Г. ШАГУН

Отпечатано в ЦИПК РВСН

Зак. 708